

ЛВ. 11.302) 612-9
Б 69

к 40-летию Советской власти

**За власть
совѣтовъ!**

А. В. БЛИЗНЯКОВА

**БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ
ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

9022 (с19)
3-12

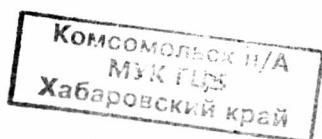
А. В. БЛИЗНЯКОВА
Кандидат исторических наук

1863.3(2)612-9

Б69

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ
ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

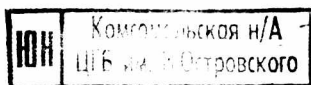
(март 1917 года — март 1918 года)

ХАБАРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1957

Борьба большевиков за власть Советов на Дальнем Востоке началась с первых дней после получения сообщения о Февральской революции. В настоящей брошюре автор прослеживает ход этой борьбы, начиная с буржуазно-демократической революции в феврале до установления Советской власти на всей обширной территории края.

К брошюре приложены документы, свидетельствующие об огромной организаторской работе большевиков по мобилизации народных масс, о горячей поддержке трудящимся населением края Советского правительства.

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная рабочим классом России в союзе с деревенской беднотой под руководством большевистской партии, открыла новую эру во всемирной истории человечества—эру пролетарских революций, крушения капитализма и утверждения социализма. Свергнув власть буржуазии, она установила в огромной стране диктатуру пролетариата.

Октябрьская социалистическая революция пробудила трудящиеся массы всего мира, поставила под вопрос самое существование мирового капитализма в целом.

В. И. Ленин указывает на историческую неизбежность повторения основных черт нашей революции в других странах. Исторические события последних лет, опыт революции в Китае и в странах народной демократии, установивших у себя одну из форм диктатуры пролетариата, свидетельствуют о том, что в основном, в наиболее существенных принципиальных вопросах пролетарской революции, она неизбежно проделывает то, что было проделано Октябрьской революцией в России.

Все это, естественно, привлекает внимание трудящихся всех стран к истории Октябрьской социалистической революции. А это обязывает нас всесторонне и глубоко изучать богатейший опыт нашей партии, накопленный в самых разнообразных условиях борьбы, показать, как и какие гигантские трудности преодолевали большевики, идя к победе, как сокрушили они многочисленнейших врагов, вставших на пути революции.

Цель настоящей брошюры кратко осветить борьбу за установление Советской власти в своеобразных условиях отсталого и отдаленного Дальнего Востока.

Дальний Восток накануне Октябрьской социалистиче-

ской революции, несмотря на свои огромные естественные богатства, был одной из самых отсталых колониальных окраин Российской империи. Купцы и промышленники, устремлявшиеся сюда в погоне за легкой наживой, хищнически эксплуатировали край. Грабили его богатства и иностранные капиталисты.

Периодом глубоких общественно-экономических изменений в истории Дальнего Востока, определивших лицо края к моменту социалистической революции, был конец XIX — начало XX века.

Несмотря на сохранение феодально-крепостнических отношений, капитализм в России не только развивался, но и перерос в свою последнюю стадию — империализм. Развитию капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в старых районах России препятствовали сохранившиеся остатки крепостнической системы хозяйства. В то же время Дальний Восток представлял такую полуколониальную окраину, за счет которой русским капиталистам можно было расширить сферу приложения и увеличения своих капиталов. Царское правительство, которое шло на всякие авантюры для расширения рынков за пределами страны и в частности в Маньчжурии, устремило свой взгляд на эту окраину. Вот почему Дальний Восток на рубеже двух столетий приковал к себе внимание русских промышленников и царского самодержавия.

Строительство Транссибирской железной дороги втягивает Дальний Восток в общерусскую и мировую экономику. Продолжавшееся свыше 17 лет, оно значительно усилило темпы промышленного развития края и вызвало к жизни ряд новых отраслей промышленности. В шесть раз увеличила добычу с 1906 по 1917 год угольная промышленность. Возникли предприятия по заготовке и обработке лесных, строительных материалов, кирпичные и цементные заводы, литейные и механические мастерские. Железнодорожная связь с Россией и заграницей способствовала более быстрому развитию и рыбного промысла. Край занял очень видное положение по добыче золота: свыше 40 процентов всего добываемого в России золота падало на Дальний Восток.

Основное место в дальневосточной промышленности занимала обработка сельскохозяйственного сырья, которая составляла 63 процента. Ведущая отрасль — метал-

лообрабатывающая промышленность, несмотря на большие возможности, развивалась слабо и составляла лишь 11,5 процента всей продукции края¹. Крупные предприятия были исключением. 95 процентов всего производства промышленности дооктябрьского Дальнего Востока давали мелкие предприятия с отсталой полукустарной техникой.

Низкий уровень хозяйства и недостаточная связь с Европейской частью России обусловили зависимость края от иностранного ввоза. К 1916 году ввоз японских товаров возрос в 15 раз по сравнению с довоенным. Ввоз товаров из США в 1915 году составлял 23 процента всего ввоза через Владивосток².

После проведения железной дороги население Приамурья выросло почти в три раза — с 310,3 тысячи жителей в 1897 году до 875,2 тысячи в 1916 году³. Стали быстро расти крупные города — Владивосток, Никольск-Уссурийск, Хабаровск, Благовещенск.

Вместе с развитием промышленности и ростом городов складывается и растет промышленный пролетариат, появление которого на арене общественной жизни имело огромное значение для судеб Дальнего Востока.

Приток рабочего класса усилился не только в связи с постройкой железной дороги, но и благодаря крупным военно-строительным работам. По приблизительным подсчетам, в последние годы перед империалистической войной численность пролетариата в крае, включая Забайкалье, составляла 200—250 тысяч человек⁴.

Рабочие привозились из Европейской части России. Во время русско-японской войны во Владивосток прибыло большое количество войск с обслуживающими их учреждениями, было привезено много квалифицированных рабочих из Петербурга, принесших с собой на Дальний Восток навыки стачечной и революционно-политической борьбы, которых так не хватало рабочему классу, разброшенному по множеству мелких предприятий или заброшенному в далекой глуши золотопромышленных районов.

¹ П. Дербер и М. Шер. Очерки хозяйственной жизни Дальнего Востока, Госиздат, М.-Л., 1927, стр. 226.

² В. Е. Глуздовский. Приморско-Амурская окраина и Северная Маньчжурия, Владивосток, 1917, стр. 141.

³ БСЭ, М., 1930, стр. 279.

⁴ Состав профсоюзов Дальнего Востока, изд. ДВ бюро ВЦСПС, Чита, 1923, стр. 8.

Накануне Октябрьской социалистической революции Дальний Восток имел ряд вполне сложившихся промышленных центров с современным пролетариатом. В 1914 году во Владивостоке только на работах в крепостном управлении было занято 8000 рабочих, в порту — 3184. Значительные кадры рабочих были на Владивостокском железнодорожном узле и во временных вагоносборочных мастерских при железной дороге, где в 1917 году работало до 4400 человек¹.

В общем же пролетариат был, конечно, малочислен. К тому же большая текучесть рабочей силы, распыленность по необъятной территории создавали немалые трудности для успешной работы большевиков. Однако пролетариат составлял ядро революционных сил в крае, на которое опирались большевики, поднимая трудящихся на борьбу за свое освобождение.

Несмотря на довольно быстрое развитие капитализма в крае, огромное большинство его населения было занято в сельском хозяйстве, а край по-прежнему оставался отсталой аграрной окраиной России.

Помещичье землевладение на Дальнем Востоке отсутствовало. Но существовала большая казачья прослойка, пользовавшаяся земельными привилегиями, и кулаки-«стодесятинники». Беднота составляла 33 процента, середняки — 45, кулаки — 22 процента сельского населения. Классовое расслоение дальневосточной деревни резко усиливали волны переселенцев.

В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» отмечал, что переселение в Сибирь давало громадный толчок разложению земледельческого крестьянства. Причем переселение увеличивало расслоение крестьян как на местах выхода — из районов выделения идет главным образом крестьянство среднее, а на родине остаются крайние группы крестьянства (беднота и кулаки), — так и на местах вселения за счет батрачества там в первый период жизни новоселов. После поражения революции 1905 — 1907 годов царское самодержавие переселяло на Дальний Восток преимущественно бедноту, и расслоение здесь шло еще интенсивнее.

Накануне Октябрьской социалистической революции среди новоселов Дальнего Востока в Амурской области

¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1342, оп. 3, д. 582, л. 3.

было 28,9 процента безлошадных, в Приморской — 31,9 процента¹.

Прибытие десятков тысяч переселенцев, переживших революционные события 1905 — 1907 годов и насильственную столыпинскую ломку общины, обостряло классовую борьбу в дальневосточной деревне. Оно поднимало эту борьбу на новую ступень открытых выступлений батраков, бедноты и арендаторов против зажиточно-кулацкой верхушки за передел земли.

Положение рабочего класса на Дальнем Востоке было крайне тяжелым. Непомерно длинный рабочий день, отсутствие какой бы то ни было охраны труда и санитарного надзора, массовая заболеваемость и высокая смертность, штрафы, безработица, глумление предпринимателей над рабочими, пытавшимися организовать для отпора эксплуататорам, — все это было заурядным явлением. Еще большей эксплуатации подвергались китайские и корейские рабочие, которых в крае было немало.

Гнет капиталистических отношений, вопреки деморализующему влиянию меньшевиков и эсеров, толкал пролетарские и полупролетарские массы дооктябрьского Дальнего Востока, как и других мест России, на непримиримую борьбу с эксплуататорами и охранявшим их царским самодержавием.

Впервые на арену открытой классовой борьбы за свои политические и экономические интересы дальневосточные рабочие выступили в годы первой русской революции 1905 — 1907 годов. В течение всего периода революции пролетариат Дальнего Востока разделял с пролетариатом всей страны общий путь борьбы и сумел через все тяжелые испытания и поражение первой революции и последовавшей за ней реакции пронести свою классовую солидарность и сохранить способность к продолжению борьбы в новых условиях.

Первая мировая империалистическая война еще более обострила все противоречия капитализма, и рабочие, увлекаемая за собой трудовой люд города и деревни, солдат на фронте и в гарнизонах, поднялись с еще большей решительностью на революционную борьбу, чтобы покон-

¹ С. Цыпкин. Дальневосточные большевики на путях к Октябрю, Дальпартиздат, Хабаровск, 1934, стр. 30.

чить с царизмом, а затем с капитализмом и войнами — этим неизбежным кровавым спутником капитализма.

Вместе с развитием рабочего движения на Дальнем Востоке началось распространение марксизма, создание марксистских групп, кружков и комитетов.

Первые социал-демократы — интеллигенты и рабочие — появляются здесь в 900-х годах. В апреле 1906 года во Владивостоке оформилась партийная группа РСДРП¹. Одновременно были созданы социал-демократические группы в Никольск-Уссурийске, Спасске, Хабаровске.

Огромную роль в деле распространения марксизма и развития социал-демократического движения на Дальнем Востоке сыграла политическая ссылка, через которую прошли многие видные члены большевистской партии.

В 1904 году в Верхоянск был сослан профессионал-революционер Иван Васильевич Бабушкин. В 1905 году он работал в Иркутске, а затем — в Читинском комитете РСДРП, где руководил вооруженным восстанием. В Читинском социал-демократическом комитете работал образованный марксист Виктор Курнатовский.

Следует сказать, что руководящая роль Читинской организации большевиков всем социал-демократическим движением Дальнего Востока осуществлялась довольно регулярно до 1910 года и имела большое значение для развертывания этого движения в последующие годы.

Таким образом, появление в 1903 году в России большевизма и превращение его в руководящую силу освободительного движения рабочего класса и всего трудящегося и эксплуатируемого народа имело решающее значение для судеб всей России и в том числе для Дальнего Востока.

В феврале 1917 года произошла буржуазно-демократическая революция, уничтожившая самодержавие. Революция победила потому, что застрельщиком и вождем ее был рабочий класс, руководимый большевистской партией. Рабочий класс увлек за собой миллионы одетых в солдатские шинели крестьян. Осуществленный в февральские дни 1917 года союз рабочих и крестьян при ге-

¹ В. П. Голионко. Очерки революционного движения в Приморье (1900 — 1916 годы), Хабаровск, 1940, стр. 39.

гемонии пролетариата в этом союзе обусловил успех революции.

Но усилиями кадетских депутатов Государственной думы, сговорившихся с меньшевистско-эсеровскими лидерами, было образовано не народное, а буржуазное Временное правительство. А рядом с буржуазным Временным правительством возникли Советы рабочих и солдатских депутатов, которые являлись органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Образовалось двоевластие, своеобразное переплетение двух властей, двух диктатур: диктатуры буржуазии, в лице Временного правительства, и диктатуры пролетариата и крестьянства, в лице Совета рабочих и солдатских депутатов.

Это противоречие Февральской революции В. И. Ленин объяснял мелкобуржуазностью России. Мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только численностью, но и идейно, заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику. Эта стихия и вынесла на поверхность партии меньшевиков и эсеров. Засевшие в Советах меньшевики и эсеры проводили политику доверия Временному правительству, и руководимый ими Петербургский Совет рабочих и солдатских депутатов шел на поводу у буржуазного Временного правительства.

Неискушенные в политике широкие массы народа, опьяненные первыми успехами революции, оказались в плену у соглашательских партий и согласились уступить буржуазии власть.

Первые известия о падении царизма были получены на Дальнем Востоке 2—3 (15—16) марта 1917 года. Местные представители самодержавия стремились всячески скрыть это известие от народных масс. Однако события развертывались с неудержимой быстротой, телеграф приносил все новые и новые сообщения, подтверждающие крах старого режима и невозможность остановить ход революции. Слухи о свержении ненавистного народу самодержавия распространялись повсеместно и вызывали огромный революционный подъем среди рабочих, солдатских и крестьянских масс.

Во всех городах края начались манифестации, митин-

ги, выносились резолюции, приветствовавшие Петроградский Совет и Временное правительство.

Самодержавие пало. Представители буржуазии во главе с кадетами и совместно с меньшевиками и эсерами организовали комитеты общественной безопасности (КОБ) — органы буржуазной диктатуры на местах. Во второй половине марта Временное правительство назначило своего специального комиссара по делам Дальнего Востока. Одновременно были утверждены областные комиссары Временного правительства.

В КОБы Дальнего Востока сразу же вошли представители соглашательских партий меньшевиков и эсеров. На I Дальневосточной конференции объединенных социал-демократов меньшевик Бухаревич докладывал, что с первых же дней революции группа социал-демократов-меньшевиков вместе с эсерами явилась центром организации комитетов общественной безопасности. Но наряду с комитетами общественной безопасности возникли Советы рабочих и солдатских депутатов. Однако на первых порах и они оказались в руках меньшевиков и эсеров и шли на поводу у КОБов. Так, например, во Владивостокском Совете из 750 депутатов только 150 представляли большевиков. Между соглашательскими партиями и большевиками шла ожесточенная борьба за массы. Необходимо было изолировать меньшевиков и эсеров, разоблачив их предательство и измену.

Перед большевистской партией стояла задача — терпеливой разъяснительной работой в массах вскрыть империалистический характер Временного правительства, разоблачить предательство эсеров и меньшевиков и показать, что добиться мира невозможно без замены временного правительства Советами.

С первых же дней Февральской революции в наиболее крупных хозяйственно-политических районах края проходило оформление местных организаций РСДРП, вышедших из подполья.

В 1908 году социал-демократические организации Приамурья были разгромлены царским правительством: часть большевиков, возглавлявших революционные выступления солдат и матросов во время революции 1905—1907 годов, была казнена, другие оказались в тюрьмах и ссылках; некоторые, скрываясь от преследования царского правительства, эмигрировали. Только небольшие

группы большевиков оставались на свободе и продолжали работу в подполье по указаниям из центра¹.

Оформление местных легальных объединенных организаций РСДРП на Дальнем Востоке не было одновременным. Во Владивостоке первое собрание, положившее начало легальной организации РСДРП, состоялось 10(23) марта 1917 года. На нем присутствовало всего 20 человек. Но через месяц организация уже насчитывала 500 человек. На сучанских каменноугольных копях организация оформилась в апреле и состояла вначале всего из семи человек. На организационном собрании социал-демократической группы Хабаровска 3(16) апреля также присутствовало только семь человек, но уже в мае организация выросла до 200 человек. Правда, среди них первоначально было только два большевика — Голионко и Малышев. Благовещенская и Никольск-Уссурийская организации оформились в первые дни Февральской революции. Несмотря на то, что полное размежевание большевиков с меньшевиками произошло еще в 1912 году на Пражской конференции, в отсталых окраинах России (в большинстве городов Средней Азии, в Сибири, на Дальнем Востоке) самостоятельные большевистские организации оформились частично накануне Октября, а в ряде мест — спустя несколько недель после победы Октябрьской революции в центре. Причинами этого были малочисленность пролетарских масс на окраинах, малочисленность большевистских кадров, территориальная оторванность их от ЦК большевистской партии и медленное изживание оппортунистических ошибок.

На Дальнем Востоке большевики повсеместно входили в объединенные с меньшевиками организации. Однако существование объединенных организаций не означало мирного сожительства представителей двух политически разнородных партий. Внутри формально объединенных организаций происходила непрерывная борьба, которая привела в сентябре 1917 года к разрыву организационной связи между большевиками и меньшевиками.

В резолюции общего собрания Владивостокской организации РСДРП (большевиков) в сентябре 1917 года указывалось: «снаружи она (организация. — А. Б.) представляла единое целое, но на деле о единстве не могло

¹ В. П. Голионко. Очерки революционного движения в Приморье (1900 — 1916 годы), стр. 76.

быть и речи...». И далее: «...по наиболее важным вопросам текущего момента в Совете социал-демократы и интернационалисты (большевики. — А. Б.) боролись с обронцами эсдеками из своей же организации даже ожесточеннее, чем с эсерами»¹.

Сами меньшевики после изгнания их из организации жаловались, что «...сожительство меньшевиков с большевиками было ненормальным, что меньшевики в организации... только терпелись, но не признавались»².

Только во Владивостокской организации с самого начала преобладали большевики. Быстрорастущая организация РСДРП этого крупнейшего рабочего центра края стала местом притяжения лучших элементов революционных масс. Владивостокская организация быстро росла за счет вступления новых членов из рабочих; ее также пополняли большевики, возвращавшиеся из ссылки и эмиграции. Здесь непродолжительное время был В. Володарский, вскоре отозванный в центр. В конце апреля 1917 года из Иркутска прибыл политкаторжанин П. М. Никифоров, из эмиграции вернулся А. Я. Нейбут.

Исключительную роль в укреплении партийных организаций и в направлении всей работы большевиков Дальнего Востока сыграла газета «Правда». Но для широкой мобилизации масс края был необходим местный печатный орган большевиков. Владивостокские большевики в апреле вынесли решение издавать свою газету «Красное знамя». Редактором ее был избран один из главных руководителей большевистской организации Дальнего Востока Арнольд Яковлевич Нейбут. Преобладание большевистского направления во Владивостокской организации и в руководстве газетой сделало эту газету с самого начала большевистской. Первый номер «Красного знамени» вышел 17 апреля (1 мая) 1917 года.

А. Я. Нейбут — сын кузнеца, по национальности латыш, по профессии — рабочий-слесарь. 16 лет вступил в РСДРП. В 1905 году участвовал в вооруженном восстании в Прибалтийском крае, затем нелегально работал в Баку, в Омске, но в связи с преследованием в 1912 году эмигрировал в Америку.

После Февральской революции 1917 года А. Я. Нейбут

¹ Газета «Красное знамя», № 24, 1917.

² Газета «Известия Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 123, 1917.

приехал во Владивосток, где был избран членом Совета рабочих и солдатских депутатов. А. Я. Нейбут обладал незаурядными способностями революционера-агитатора и организатора. Он являлся одним из организаторов дальневосточной большевистской организации. Был избран членом Учредительного собрания от большевиков, делегатом от Владивостокского Совета на III и IV Всероссийские съезды Советов и VII съезд партии¹.

На призыв Владивостокского комитета РСДРП материально поддержать новую газету горячо откликнулись рабочие, революционные солдаты и крестьяне. Со всех сторон поступали поздравления и пожертвования. Рабочие Уссурийского стекольного завода писали: «Привет тебе, звезда III Интернационала. Пишем мозолистой рукой. Поклон земной мы посылаем тому, кто борется за правду с врагом — всемирным капиталом». И далее: «Товарищи рабочие без всяких прений единогласно вынесли резолюцию отчислить однодневный заработок в железный фонд «Красного знамени». Собрано 374 рубля 40 копеек»².

«Красное знамя» распространялось по всему краю. Большевики Хабаровска, Благовещенска и многих городов и сел края использовали «Правду» и «Красное знамя» для распространения влияния большевиков. Когда «Красное знамя» временно перестало поступать в Хабаровск, хабаровские рабочие обратились в редакцию газеты с просьбой «выяснить причины и, если есть злоупотребления, немедленно же их устранить»³. В Благовещенске после июльских событий комиссар Временного правительства Амурской области правый эсер Кожевников наложил арест на поступающие номера «Красного знамени». Однако это вызвало такой отпор революционных масс, что Кожевников вынужден был снять арест.

На основе Апрельских тезисов В. И. Ленина и решений Апрельской конференции большевики Дальнего Востока развернули огромную работу по завоеванию масс, по боевому воспитанию и организации их. 26 апреля (9 мая) 1917 года Нейбут в обстоятельном докладе рабочим временных вагонно-сборочных мастерских о задачах пролетариата в данный момент⁴ разъяснил смысл Апрельских те-

¹ Расстрелян белогвардейцами 12 февраля 1919 г.

² Газета «Красное знамя», № 12, 1917.

³ Газета «Красное знамя», № 46, 1917.

⁴ Газета «Далекая окраина», № 3263, 1917.

зисов Ленина. По просьбе металлистов Владивостока Нейбут выступил на многолюдном профсоюзном собрании с разъяснением платформы большевистской партии, после чего рабочие организовали боевые отряды Красной гвардии. Большую работу большевики проводили и в армии. Им удалось завоевать руководство в рабочей комиссии при Владивостокском Совете, председателем которой был избран большевик К. А. Суханов.

По предложению этой комиссии государственные предприятия — судоремонтный завод, временные вагоно-сборочные мастерские, порт, Сучанские каменноугольные копи — были взяты под контроль Советов.

Большое внимание большевики уделяли созданию массовых организаций рабочего класса — профессиональных союзов. В 1917 году и в начале 1918 года в профсоюзы края вступило около 37 тысяч человек, ряды их выросли в 13 раз. Опорой революционного движения были союзы горняков Сучанских копей, рабочих временных вагоно-сборочных мастерских, грузчиков Владивостокского порта, рабочих Хабаровского арсенала и рабочих-железнодорожников.

Временное буржуазное правительство откладывало решение вопроса о земле до созыва Учредительного собрания, Учредительное же собрание откладывалось до окончания войны, а окончание войны — до полной победы над Германией. Требование большевиков о немедленной передаче земли крестьянам выражало насущные нужды трудового крестьянства и обеспечивало большевикам поддержку беднейшего крестьянства, создавало прочный союз пролетариата и беднейшего крестьянства — основного условия победы пролетарской революции.

Для обеспечения своей власти буржуазия Дальнего Востока, как и всей страны, пыталась подчинить себе войска. С этой целью Владивостокский комитет общественной безопасности (КОБ) ввел в свой состав командующего войсками и представителей старшего офицерства. Однако солдаты гарнизона пошли не за офицерами, а за Владивостокским Советом. По требованию солдат Совет создал военную комиссию, которой подчинил все воинские части гарнизона. В комиссию, вопреки желанию меньшевиков, были избраны солдаты-большевики Дрогашевский, Тонконогий и другие.

Военная комиссия во главе с большевиками развер-

нула в войсках организационную и агитационную работу. Без санкции этой комиссии командующий войсками не мог издать ни одного приказа. Рабочие и солдаты признавали для себя обязательными только решения Советов.

Активная деятельность большевиков в рабочей и военной комиссиях постепенно превращала Владивостокский Совет в центр административно-политической власти не только в городе, но и в области.

Большевики Дальнего Востока, как и всей страны, указывали массам единственно правильный путь к осуществлению их насущных требований — путь к социалистической революции. .

Временное правительство, поддерживаемое меньшевиками и эсерами, стремилось парализовать дальнейшее развитие революции. Разъясняя вопросы войны и мира, большевики разоблачали империалистическую политику меньшевиков и эсеров и завоевывали солдатские массы.

Меньшевики и эсеры открыто переходили на сторону буржуазии. После первого кризиса Временного правительства в апреле они образовали первое коалиционное правительство с кадетствующей буржуазией. В июне на I Всероссийском съезде Советов, где было засилие меньшевиков и эсеров, Временное правительство получило поддержку своей империалистической политики, которая вела страну к катастрофе. Тем самым соглашательские партии меньшевиков и эсеров разоблачали себя в глазах народных масс, как пособников буржуазии. Все это обостряло классовую борьбу во всей стране и в том числе на Дальнем Востоке.

Каждое столкновение рабочих в борьбе за свои права помогало им наглядно убеждаться в антинародной политике Временного правительства и меньшевиков и эсеров. Рабочие и служащие товарищества «Амурский флот» потребовали повышения заработной платы. Судовладельцы отказались удовлетворить требования рабочих. Комитет судовых рабочих и служащих выдвинул предложение о реквизиции флота. Тогда судовладельцы обратились за помощью к Временному правительству, которое не замедлило оказать им помощь. Комиссар Министерства путей сообщения телеграфировал КОБ Амурской области: «Ввиду полученных сведений о предположении судовых служащих реквизировать суда товарищества прошу разъяснить служащим недопустимость такого решения,

ибо, помимо незаконности его, реквизицию флота могут производить только военные власти в целях обороны».¹

Рабочие Дальнего Востока вели упорную борьбу за введение 8-часового рабочего дня. Под руководством большевиков они сумели заставить некоторые соглашательские Советы ввести ограниченный рабочий день. В апреле Александровский-на-Сахалине Совет принял постановление о введении 8-часового рабочего дня. 28 мая (10 июня) такое же постановление принял Никольск-Уссурийский исполком Совета рабочих и солдатских депутатов.²

В Амурской области депутат Совета крестьянских депутатов большевик Ф. Н. Сюткин выступил в газете с несколькими статьями, отстаивая требования о 8-часовом рабочем дне для сельскохозяйственных рабочих. Под руководством большевиков сельскохозяйственные рабочие явочным порядком ввели ограниченный рабочий день. Совет крестьянских депутатов решением эсеров-кулацкого большинства вынес Сюткину предупреждение за его статьи и постановил отменить 8-часовой рабочий день. При разборе этого вопроса в КОБ один из приглашенных сельскохозяйственных рабочих Зологин в своем выступлении заклеил эсеров-кулацких представителей Совета, за что был на сутки арестован, а затем уволен с работы.³

Война, конца которой не было видно, приводила в полный упадок середняцкие и особенно бедняцкие хозяйства. Вековая мечта о земле не была осуществлена, как и при царизме. Это революционизировало крестьянство. Большевистская газета «Голос труда» с беспокойством констатировала: «В деревне неспокойно. Из многих мест России, Сибири и нашей Амурской области поступают официальные известия... о том, что крестьяне... не желают ждать законодательного упорядочения русской жизни..., производят насильственные самовольные захваты чужих земель или намереваются сделать это»⁴.

В июне (3—6) в Никольск-Уссурийске на первом Приморском съезде крестьян и трудового уссурийского казачества под влиянием большевиков была принята резолюция, гласившая: «Частная собственность на землю в пре-

¹ Газета «Известия Комитета общественной безопасности Амурской области», № 21, 1917.

² Газета «Далекая окраина», № 3276, 1917.

³ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 148, оп. 1, д. 11, л. 4.

⁴ Газета «Голос труда», № 7, 1917.

делах России должна быть раз и навсегда уничтожена. Вся земля со всеми недрами и водами должна быть достоянием всего народа». Эсерам и меньшевикам с большим трудом удалось внести в резолюцию поправку: «Окончательное решение земельного вопроса передать Учредительному собранию, а до Учредительного собрания никаких захватов земель не допускать».¹

На конкретных примерах, затрагивающих его коренные интересы, трудовое крестьянство убеждалось в правильности линии большевиков, в антинародной деятельности Временного правительства и приобщалось к революции. Так, Ключевской сельский сход (Амурская область) постановил просить Совет возбудить ходатайство перед правительством о бесплатном пользовании малоземельными крестьянами казенными свободными землями.² В ответ на это КОБ получил из Петрограда от комиссара Временного правительства телеграмму, в которой говорилось, что запашка земель Государственного фонда разрешается только при условии сдачи в краткосрочную аренду.³

По-другому Временное правительство относилось к просьбам кулацкой верхушки и зажиточного казачества. В мае 1917 года съезд амурского кулацкого казачества потребовал сохранения сословных привилегий казачества и возвращения им тех земель (в пределах отвода генерала Духовского)⁴, которые были переданы в 1913 году в фонд переселенческого управления. Временное правительство поспешило немедленно удовлетворить эту просьбу. Телеграфно казачеству предоставлялось право свободно, без арендной платы пользоваться указанной землей.⁵

Получив поддержку меньшевиков и эсеров на I Всероссийском съезде Советов, Временное правительство, вы-

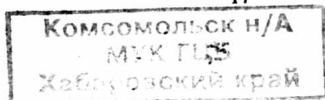
¹ Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке, Дальгиз, Хабаровск, 1933, стр. 8.

² «Голос труда», № 31, 1917.

³ «Голос труда», № 44, 1917.

⁴ В 1884 году генерал-губернатор Приамурского края Духовской очертил на карте границу казачьих земель, предоставив в пользование казаков 14 827 800 десятин (5 785 000 десятин Амурскому войску и 9 042 800 десятин — уссурийскому). Это были лучшие плодородные земли. 54 084 человека казачьего населения не могли использовать и двадцатой доли отвода Духовского.

⁵ «Голос труда», № 53, 1917.

полняя волю англо-французских империалистов, 18 июня издало приказ о наступлении на фронте. В. И. Ленин писал по этому вопросу: «Если 6-ое мая (день формирования коалиционного правительства. — А. Б.) привязало эсеров и меньшевиков к победной колеснице буржуазии канатом, то 19-ое июня приковало их, как слуг капиталистов, цепью».¹

Иностранные империалисты стремились укрепить режим буржуазно-помещичьего Временного правительства. Активную роль в этих усилиях играли империалисты не только Англии и Франции, но и Америки. Разживший в ходе первой мировой войны американский империализм начал выступать в роли претендента на мировое господство. В резолюции VI съезда РСДРП (большевиков) указывалось: «На сцене появился новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию — Америка».²

Россия с ее неисчислимыми богатствами представлялась американскому капиталу огромнейшим полем для колонизаторской деятельности. Вот почему правители США первыми признали буржуазное Временное правительство, предоставили ему заем в 100 миллионов долларов. При этом США ставили определенные политические условия, считая себя вправе вмешиваться во внутренние дела России.

Посол США Френсис в мае 1917 года требовал от Временного правительства кровавой расправы с руководителями большевистской партии, а в июле потребовал организации «суда» над В. И. Лениным с заранее подготовленным смертным приговором.

Все это было рассчитано не только на лишение революции ее руководителей, но и на то, чтобы поставить Россию на путь потери ею национальной независимости.

После опубликования приказа о наступлении на фронте дальневосточная буржуазия, меньшевики и эсеры, захлебываясь, призывали поддерживать это наступление. Печатали воззвания о подписке на «заём свободы», а день 18 июня объявили всенародным праздником. Командующий войсками Приамурского военного округа полковник Высоцкий стал интенсивно очищать гарнизоны края от революционных элементов.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 216.

² ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 6, ч. 1, стр. 253.

Военная комиссия Владивостокского Совета во главе с большевиками оказала противодействие мерам командующего. Тогда Высоцкий направил Владивостокскому Совету телеграмму с угрозой отдать военную комиссию под суд. 29 июня (12 июля) 1917 года эта телеграмма обсуждалась на заседании Совета¹. Военная комиссия доложила, что начальник владивостокских войск отказался повиноваться ее распоряжениям и выполняет незаконные указания Высоцкого. Большевики решительно требовали обязать воинского начальника подчиняться указаниям комиссии Совета. Меншевицско-эсеровское руководство Совета встало на сторону Высоцкого и таким образом поддержало империалистическую политику Временного правительства.

Неспособность Совета оградить революционных солдат показывала истинное лицо соглашателей. Высвобождение солдат из-под влияния меньшевиков и эсеров начинало приобретать массовый характер.

После расстрела июльской демонстрации петроградских рабочих и солдат, которая была проявлением стихийного протеста народных масс, недовольных антинародной политикой Временного правительства и соглашательством меньшевиков и эсеров, двоевластие в стране кончилось, кончилось в пользу буржуазии. Мирное развитие революции стало невозможным.

Расправившись с революционными рабочими и солдатами, контрреволюционная буржуазия в союзе с меньшевиками и эсерами, предавшими дело рабочего класса, обрушилась на большевистскую партию, производились аресты ее руководителей, громились и закрывались большевистские газеты. 7 (20) июля был издан приказ об аресте В. И. Ленина.

В. И. Ленин писал по этому поводу: «Что буржуазия нас так дико ненавидит, это одно из нагляднейших пояснений той истины, что мы *правильно* указываем народу пути и средства для свержения господства буржуазии».²

Широкий отклик получили июльские события на Дальнем Востоке.

В Хабаровск на заседание городской думы собралась вся реакционная буржуазия. Выступление председателя

¹ Газета «Далекая окраина», №№ 33, 98, 1917.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 71.

городской думы большевика Малышева в защиту петроградского пролетариата и партии большевиков было встречено злобной яростью. Раздавались возгласы, требовавшие сбросить его с балкона. Тов. Малышеву пришлось покинуть заседание черным ходом. Только подъехавший отряд кавалеристов охладил страсти reactionеров.

Соглашательские Советы Благовещенска, Хабаровска и другие оправдывали кровавую расправу Временного правительства с мирными демонстрантами. Рабочие же и солдаты многих городов организовывали митинги и демонстрации протеста. 10 (23) июля в Народном доме Владивостока на общепартийном собрании, где присутствовало большое количество беспартийных рабочих и солдат, меньшевистская резолюция была провалена и под гром аплодисментов принята резолюция большевиков, гласившая, что кризис в стране может быть устранен только с переходом всей власти в руки Советов. В резолюции был заявлен протест против драконовских мер к большевикам и их печати.¹ В резолюции 726-й Пензенской дружины, находившейся в Хабаровске, было записано: «...Презрение и позор низким клеветникам, желающим очернить и оклеветать лучшие имена вождей революции, дабы посеять недоверие народных масс к ним».²

Проходивший с 26 июля по 3 августа VI съезд партии большевиков «...нацелил партию на вооруженное восстание. Все резолюции и постановления съезда подчинены одной цели — обеспечить победу революции на новом этапе».³

Одновременно и буржуазия, сосредоточившая всю власть в своих руках, мобилизовывала силы контрреволюции для полного разгрома революции в стране. С этой целью Временное правительство созвало 12 (25) августа 1917 года Государственное совещание в Москве.

В момент созыва Московского совещания в Приамурском крае проходил II краевой съезд Советов Дальнего Востока — с 3 (16) по 12 (25) августа. Съезд показал огромное влияние большевиков в массах, а соглашательские партии меньшевиков и эсеров теряли опору в народе,

¹ «Красное знамя», № 12, 1917.

² Газета «Известия Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 101, 1917.

³ История гражданской войны в СССР, ОГИЗ, т. 1, 1936, стр. 320.

что привело эти партии к расколу на левых и правых. На съезде присутствовало 86 делегатов, в том числе 13 большевиков, 25 меньшевиков и 32 эсера. Несмотря на то, что большевики были в меньшинстве, они вели за собой левое крыло меньшевиков и эсеров.

По первому вопросу — о посылке делегата на Московское совещание — большевики выступили с резолюцией, в которой указывалось, что это совещание окрылит контрреволюцию для полного уничтожения завоеваний революции, что кризис можно ликвидировать только с переходом всей власти в руки Советов. Они считали ненужным посылать делегата на Государственное совещание.¹

После долгих дебатов соглашателям все же удалось протолкнуть решение о посылке делегата в Москву, что далеко не выражало действительного отношения масс к Совещанию. Даже буржуазная газета «Голос Приморья» писала: «На съезде проявилось определенно отрицательное отношение к Московскому совещанию. Только после продолжительных споров удалось собрать большинство..., но это решение еще не означает общего признания Московского совещания».²

По вопросу об отношении к Временному правительству принципиальные разногласия обнаружились с еще большей остротой. Левые эсеры заявили, что «правительство, опирающееся на Московское совещание, не может иметь доверия демократии», и присоединились к большевикам. Большевики представили съезду свою резолюцию об отношении к Временному правительству. В ней говорилось, что правительство, которое ввело смертную казнь и цензуру, аресты и преследования интернационалистов (большевиков), ограничение свободы собраний, попустительствует контрреволюции, не может спасти революцию от гибели, армию — от разложения и поражения и страну — от экономического краха.

«Съезд постановляет: что правительством, пользующимся доверием и поддержкой революционной демократии, неограниченными полномочиями при проведении программы, выработанной съездом, может быть только пра-

¹ Хабаровский краевой партархив, Протоколы II краевого съезда Советов Дальнего Востока, стр. 117.

² Газета «Голос Приморья», № 6, 1917.

вительство, составленное из революционной демократии и перед нею ответственное».¹

Боясь провала, правые меньшевики и эсеры, опираясь на свое большинство, протащили решение не обсуждать в пленарном заседании общеполитических вопросов, а проводить по этим вопросам в жизнь решения руководящих органов, ЦИК Петроградского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.²

Большевики квалифицировали это решение как «уступку соглашательских партий надвигающейся волне контрреволюции» и отказались принимать участие в голосовании.

В августе буржуазия предприняла попытку разгромить революцию в России. Главнокомандующий генерал Корнилов — ставленник российских и иностранных империалистов — организовал заговор, целью которого было раздавить большевиков, ликвидировать Советы и создать правительство военной диктатуры.

ЦК большевистской партии призвал массы к решительному вооруженному отпору контрреволюции.

Победа над корниловщиной вскрыла истинное соотношение классовых сил в стране. Началось быстрое высвобождение еще колеблющихся слоев трудящихся масс из плена мелкобуржуазных партий — меньшевиков и эсеров — и переход их на сторону большевиков.

Временное буржуазное правительство в силу своей буржуазно-помещичьей природы не могло разрешить ни одного вопроса революции. Земля оставалась у помещиков и кулаков, не был введен 8-часовой рабочий день, сохранялись старые чиновничьи учреждения. Война продолжалась, вконец разоряя трудящихся. Все это не могло не вызвать дальнейшего революционизирования широких слоев трудового народа, терпение которого приходило к концу.

Близость революции требовала усиления единой централизованной партии рабочего класса, способной руководить революционным движением, способной повести пролетариат на борьбу за власть Советов, требовало от большевиков Дальнего Востока немедленно порвать с меньше-

¹ Хабаровский краевой партархив, Протоколы II краевого съезда Советов Дальнего Востока, стр. 19—20.

² Там же, стр. 28.

виками, оформить самостоятельные большевистские организации.

5—18 сентября 1917 года состоялась I краевая конференция РСДРП.

С докладом на конференции о текущем моменте и тактике партии выступил т. Нейбут. Он указал на принципиальное расхождение между большевиками и меньшевиками в вопросе о характере русской революции и тактике партии. В заключение докладчик сделал вывод о том, что после 27 августа не может быть двух мнений об источнике власти. «Политика соглашателей должна погибнуть окончательно»¹, единственным выходом из создавшегося положения является установление диктатуры пролетариата.

Эту четкую оценку момента меньшевики встретили яростным воем. Большевики дали решительный отпор капитулянтам. Подавляющим большинством была принята резолюция большевиков, заканчивавшаяся призывом к установлению диктатуры пролетариата².

Особенно ожесточенные споры на конференции вызвали выдвинутые для избирательной платформы требования по аграрному вопросу. Большевики отстаивали конфискацию помещичьих земель и на ее основе национализацию всех земель в стране. Меньшевики выставили реформистскую программу муниципализации.

После долгих и горячих прений конференция подавляющим большинством приняла программу национализации. Окончательно убедившись в твердости позиций большевиков, в их нежелании идти на какие бы то ни было отступления от своих принципов, меньшевики покинули конференцию. Так на I краевой партийной конференции большевики порвали организационную связь с меньшевиками. Конференция поэтому считается первой краевой конференцией большевиков Дальнего Востока.

Конференция постановила послать воззвание ко всем социал-демократическим организациям края с изложением причин раскола для обсуждения на местах. По ее решению правомочия краевого органа партии большевиков были возложены на Владивостокский большевистский

¹ Газета «Красное знамя», № 24, 1917.

² Там же.

комитет, а газета «Красное знамя» утверждена краевым органом партии.

Большевики разъезжались с конференции с верой, что знамя революционной социал-демократии, единственной и последовательной защитницы рабочего класса, не упадет, какие бы на нее удары ни сыпались.

Очистив свои ряды от меньшевиков, Владивостокская организация приступила к выполнению решений конференции.

Разъясняя причины размежевания, газета «Красное знамя» писала: «Чем дальше развевывалась русская революция, тем резче выявлялась пропасть между этими двумя течениями... От соглашательства — к братанию и полному слиянию с буржуазией — таков путь меньшевизма... Беспринципная компромиссная политическая масса, именовавшаяся меньшевизмом, превратилась в контрреволюционную плесень». И далее газета делает вывод, что «борьба против контрреволюции невозможна без борьбы против питающего ее оборонческого меньшевизма и эсеровщины»¹. После окончания конференции делегаты ее гг. Нейбут и Кушнарев были посланы в Никольск-Уссурийск, Хабаровск, Благовещенск и другие пункты края для разъяснения очередных задач партии и подготовки к предстоящей революционной борьбе на местах.

Наступление контрреволюции на революционные народные массы после июльских событий, продолжение империалистической войны крайне ухудшало положение трудящихся масс в стране. В письме рабочих Селемджинского прииска (Амурская область) в октябре 1917 года указывалось: «На бумаге существуют комитеты, союзы и общества, на деле же ничего. Как раньше, так и теперь дерут с нас по 500 процентов прибыли. Вышвыривают по своему капризу, когда угодно и кого угодно, словом, издеваются, как вздумается»².

В связи с необузданной спекуляцией и повышением цен на муку во Владивостоке и в Благовещенске в сентябре 1917 года вспыхнули крупные волнения, вылившиеся в демонстрацию против Временного правительства. Газета «Красное знамя» писала: «Идею классовой борьбы, идею социальной революции, идею международной соли-

¹ Газета «Красное знамя», № 24, 1917.

² ЦГА РСФСР ДВ, ф. 133, оп. 2, л. 4, лл. 29—30.

дарности трудящихся нельзя ни повесить, ни расстрелять... Она рождена и питается капиталистическими отношениями производства и распределения богатств... Она разносится голодом и плачем угнетенных в самые отдаленные уголки земного шара. Она растет... Под ее напором трещат столбы старого строя»¹.

Усилившееся забастовочное движение с августа 1917 года проходило под большевистскими лозунгами передачи всей власти Советам и установления рабочего контроля над производством.

В октябре 1917 года на I краевом съезде профсоюзов обнаружился крутой поворот рабочих масс к большевикам. В резолюции, принятой съездом, говорилось: «Съезд профессиональных союзов приветствует II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... и обещает ему полную поддержку в деле создания сильной власти Советов»².

Крестьянские съезды, проходившие в сентябре и октябре 1917 года, выразили недоверие эсерам и меньшевикам. Даже кадетский орган «Амурское эхо» вынужден был признать, «...что в настроении крестьян, если сравнить его с настроением... в марте... проглядывает заметная сознательность. Явно демагогические выступления уже не только не встречают былого сочувствия, а вызывают энергичный отпор»³.

14 (27) октября буржуазный «Голос Приморья» писал: «...крестьянство выставило свой список в Учредительное собрание в результате полного разрыва с эсерами»⁴.

В октябре 1917 года беднейшее крестьянство окончательно стало на сторону пролетариата в борьбе с общим врагом — капитализмом. Идея пролетарского руководства глубоко проникает в трудовые слои деревни. Характерно в этом отношении воззвание общего собрания крестьян села Бельцево Приморской области. Обращаясь к рабочим и солдатам, они писали: «Товарищи солдаты и рабочие, плоть от плоти нашей, вам больше виднее, возьмите все, что надо для счастья и благоденствия России... не бойтесь — крестьянство вам поможет, поможет

¹ Газета «Красное знамя», № 8, 1917.

² Хабаровский краевой партархив, ф. 44, оп. 1, д. 61, л. 8.

³ Газета «Амурское эхо», № 773, 1917.

⁴ Газета «Голос Приморья», № 61, 1917.

своим горбом, но никогда не отстанет, а тем более не изменит вам.

Итак, товарищи, вы зрячие, идите, мы смело пойдем за вами: вы сильные духом, мы физически... сольемся и — вперед! Смерть капитализму!»¹

Усилились позиции большевиков и в Советах рабочих и солдатских депутатов Дальнего Востока. Они добились отправки на II Всероссийский съезд Советов делегатов с большевистскими наказами. Делегаты Владивостока, Никольск-Уссурийска, Амурского военного флота, Сибирской флотилии требовали на съезде передачи власти Советам.

В обстановке нарастающего революционного кризиса, в условиях быстрого созревания основных предпосылок, необходимых для успешного восстания, большевики Дальнего Востока собрались на II краевую партийную конференцию, открывшуюся 5 (18) октября 1917 года во Владивостоке. На первом своем заседании конференция послала приветствие ЦК РСДРП(б) и В. И. Ленину.

В докладах с мест делегаты отмечали необыкновенный революционный подъем в массах и рисовали самые широкие перспективы успехов партии на выборах в Учредительное собрание².

Делегаты от Никольск-Уссурийска сообщали, что если раньше в уезде, насчитывавшем 39 тысяч крестьян, господствовало влияние эсеров, то теперь трудовое крестьянство решительно поворачивает к партии большевиков, в которой видит единственного своего защитника. При выборах в уездное земство в конце августа эсеры, рассчитывая на прочность своего влияния среди крестьян, отказались от блока с большевиками. Каково же было их разочарование, когда на выборах они потерпели поражение. Из 12 гласных было выбрано 6 большевиков и только 4 эсера.

Делегаты также указывали, что при хорошей организации предвыборной кампании в Учредительное собрание в уезде можно собрать минимум двадцать тысяч голосов.

С одобрением встретили делегаты конференции сообщение о том, что готовящиеся к отправке домой из Владивостокского гарнизона 400 солдат прошли специальные

¹ Газета «Известия Владивостокского Совета», № 153, 1917.

² Газета «Красное знамя», № 34, 1917.

курсы по программе большевиков. Эти солдаты уезжали в деревню как проводники большевистских идей среди крестьян.

А. Я. Нейбут информировал конференцию о результатах поездки по краю, он сообщил, что «разрыв с меньшевиками проведен повсеместно»¹, что успехи, достигнутые большевиками, являются результатом их настойчивой и умелой работы по разоблачению предательской роли меньшевиков и эсеров и гибельности их политики соглашения с буржуазией. Тов. Нейбут призвал большевиков края усилить работу партии по окончательному отрыву рабочих, солдатских и крестьянских масс от меньшевиков и эсеров, самых опасных врагов революции, и указал на необходимость подготовки к захвату власти Советами.

II краевая конференция РСДРП(б) имела огромное значение для Дальнего Востока. Отметив исключительно высокий революционный подъем в крае и близость победы пролетарской революции, конференция, руководствуясь историческими постановлениями VI съезда партии, ориентировала краевую организацию на подготовку к захвату всей власти Советами.

Яркую картину изоляции соглашательских партий и нарастания революционного кризиса на Дальнем Востоке показывают итоги выборов в Учредительное собрание. Выборы проходили 12, 13, 14 ноября (нов. ст.), но они отражали соотношение сил, которое сложилось накануне Октябрьской социалистической революции. Так, по Владивостоку из 30 540 голосов большевики получили 16 616 голосов (54 процента), эсеры — 4 596, меньшевики — 1 214. По Никольск-Уссурийску из 8 160 голосов большевики получили 4 086, эсеры — 439, меньшевики — 1 118.² В целом по Дальнему Востоку большевики получили 36 процентов всех голосов.

Таким образом, накануне Октябрьского вооруженного восстания рабочих в Петрограде дальневосточные большевики имели прочные позиции среди революционного рабочего класса и беднейшего крестьянства.

В октябрьские дни 1917 года возглавляемый партией большевиков рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством при поддержке солдат и матросов сверг власть

¹ Газета «Красное знамя», № 35, 1917.

² «Известия Владивостокского Совета», № 172, 1917.

буржуазии в Петрограде и установил Советскую власть, которая стала быстро распространяться по огромной территории нашей необъятной страны.

II Всероссийский съезд Советов, открывшийся 26 октября, принял воззвание к рабочим, солдатам и крестьянам, в котором объявил, что: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки...

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок»¹.

Съезд принял декрет о мире, о земле и сформировал первое Советское правительство во главе с В. И. Лениным. Делегаты съезда, разъехавшись на места, повсюду разнесли весть о победе Советов в Петрограде.

На Дальнем Востоке весть о победе вооруженного восстания в Петрограде была получена 27 октября (9 ноября). По краю прокатилась волна митингов и собраний. Рабочие, революционные солдаты и трудящееся крестьянство единодушно приветствовали революционный переворот в столице и решения II съезда Советов, требовали решительно изгнать меньшевиков и эсеров из Советов в крае и передать всю власть Советам.

Меньшевикам и эсерам, при поддержке буржуазии и иностранных консульств во Владивостоке, удалось удерживать большинство рабочих, солдат гарнизона и полупролетарские массы от немедленного выступления вслед за восставшими рабочими Петрограда за установление Советской власти на Дальнем Востоке. Но злобная ярость и сопротивление внутренней и внешней контрреволюции задержала установление Советской власти в крае лишь на короткое время.

Руководствуясь указаниями вождя пролетарской революции В. И. Ленина о том, что революция не может победить без вооруженной силы, всегда готовой к ее услугам, дальневосточные большевики развернули энергичную работу по созданию Красной гвардии и вооружению рабочих. Во Владивостоке, Хабаровске и в других городах,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 215.

на фабриках и заводах, на приисках были организованы вооруженные дружины рабочих, впоследствии составившие Красную гвардию. Рабочие Хабаровского арсенала всяческими путями извлекали оружие со складов, организовали в цехах нелегальные ячейки по ремонту и изготовлению оружия. В конце октября рабочие Владивостока получили из крепости через солдат 300 винтовок, от минеров — 1 000 и некоторое количество оружия от «добровольного флота».

Наряду с созданием боевых дружин большевики вели кропотливую работу по подчинению своему влиянию воинских частей, которые благодаря этому сыграли большую роль в революции. Накануне Октября большинство гарнизонов основных городов края было на стороне большевиков. Ярким подтверждением этого явились многочисленные резолюции солдат и матросов, требовавших вместе с передачей всей власти большевистским Советам немедленного вооружения пролетариата. Третий запасной телеграфный батальон 31 октября (13 ноября) 1917 года писал в резолюции: «Мы гордо и громко заявляем: Вся власть Советам! — вот наш лозунг... Объединение и вооружение пролетариата — вот наши средства. Социализм — вот наше знамя».¹

Одним из основных условий установления Советской власти на местах было обеспечение за партией большевиков большинства в тех Советах, где еще сидели соглашатели. Поэтому вопрос о перевыборах Советов стал в центре внимания всех дальневосточных большевистских организаций. Требования перевыборов Советов и передачи всей власти вновь избранным Советам поступали от рабочих и солдатских масс в большом количестве. Солдаты третьего телеграфного батальона в резолюции собрания писали: «...«Социал-патриотам», обливавшим революционерам, нет места в Советах, как нет места и всем, не разделяющим мнения большинства революционной демократии. Только такие Советы спасут революцию и доведут страну к заветной цели»².

Необходимо было в первую очередь очистить от соглашателей краевой исполнительный комитет Советов. Поэтому по требованию крайкома партии большевистские

¹ Газета «Известия Владивостокского Совета», № 162, 1917.

² Там же.

фракции в Советах развернули работу по перевыборам Советов на местах и выборам делегатов на III краевой съезд Советов, назначенный на 12 (25) декабря 1917 года.

Основными требованиями в наказах делегатам III краевого съезда Советов были требования признать законным правительством Совнарком, проводить в жизнь декреты, изданные СНК, немедленное перемирие для достижения прочного мира между всеми народами, немедленная передача власти в крае краевому исполнительному комитету Советов и на местах Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Перед лицом этих революционных требований массовая позиция меньшевиков и эсеров, все еще сидевших в Советах, окончательно разоблачила их как защитников буржуазии и кулаков, истинных врагов рабочих и крестьян. Не признавая рабоче-крестьянского правительства в лице СНК и его декретов о земле и мире, соглашатели открыто противостояли ясно выраженной воле большинства народа.

Первыми Советами на Дальнем Востоке, к которым полностью перешла власть, были Советы крупных промышленных центров и в первую очередь пролетарского центра — Владивостока.

Трудящиеся Владивостока, как и всего края, встретили Октябрьскую революцию и исторические декреты II Всероссийского съезда Советов с огромным воодушевлением. Еще 20 октября (2 ноября) 1917 года гарнизон Второй Речки категорически потребовал немедленного переизбрания Владивостокского Совета. «как не отвечающего интересам трудящихся и идущего против революционной демократии»¹. 2 (15) ноября этот вопрос был обсужден на общем собрании Владивостокской партийной организации большевиков. А 5 (18) ноября, вопреки желанию меньшевистско-эсеровской части Совета, большевики провели переизбрание его. В новом составе Совета депутатские мандаты распределились следующим образом: у большевиков было 18, у эсеров — 11, у меньшевиков — 3, беспартийные имели 8 мандатов².

18 ноября (1 декабря) 1917 года новый Совет рабочих

¹ Газета «Красное знамя», № 44, 1917.

² Газета «Известия Владивостокского Совета», № 164, 1917.

и солдатских депутатов принял резолюцию большевиков о признании Совета Народных Комиссаров. 24 ноября (7 декабря) во Владивостоке прошла 7-часовая вооруженная демонстрация Владивостокского гарнизона Красной гвардии и трудящихся. Демонстрация, в которой участвовало более 40 тысяч человек, выразила готовность защищать Советскую власть от любых врагов. Требованиями ее были: немедленный арест комиссара Временного правительства, ликвидация земства и передача власти Совету¹.

Имея в своем распоряжении такую реальную вооруженную силу, как рабочая Красная гвардия и революционный гарнизон, Владивостокский Совет 29 ноября (12 декабря) 1917 года взял власть в свои руки² и объявил низложенной власть комиссара Временного правительства.

Вслед за Владивостоком выступили трудящиеся Хабаровска.

23 ноября (6 декабря) 1917 года Хабаровский гарнизон, матросы Амурской военной флотилии, рабочие и служащие Арсенала, выведенные из терпения бездеятельностью меньшевистско-эсеровского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, организовали вооруженную манифестацию, подтвердили свои требования признать Совет Народных Комиссаров и передать на местах власть Советам.

Вечером, после митинга, собрался пленум Хабаровского Совета. Большинство его — меньшевики и правые эсеры — решило не признавать новую революционную власть. Тогда большевики и левые эсеры покинули пленум и устроили самостоятельное заседание, на котором вынесли решение о перевыборах Совета. Были приняты меры к немедленному отозванию трудящимися массами из Совета делегатов, не присоединившихся к левому блоку³. Эсеро-меньшевистский исполком Совета вынужден был сложить свои полномочия.

6 (19) декабря 1917 года общее собрание пленума Совета по предложению большевиков 82 голосами против 28 приняло решение признать власть Совнаркома.

¹ Хабаровский краевой партархив. ф. 44, оп. 1, д. 61, л. 9.

² Там же.

³ Газета «Красное знамя», № 72, 1917.

Меньшевики и правые эсеры покинули собрание. После их ухода вновь избранный исполком объявил о взятии власти в свои руки¹.

Председателем революционного исполкома был избран большевик Лука Евдокимович Герасимов — один из выдающихся руководителей дальневосточной партийной организации, организатор Советской власти в Хабаровске, революционер-подпольщик.

Февральская революция застала Л. Е. Герасимова во Владивостоке на службе в царской армии рядовым 4-го артиллерийского крепостного полка. Летом 1917 года Владивостокская партийная организация направила его в Хабаровск. Здесь он создал партийную организацию, председателем которой был избран.

Большую работу проводил Л. Е. Герасимов среди рабочих, солдат и матросов. С установлением Советской власти в Хабаровске он избирается председателем Хабаровского Совета, на этом посту он находился до захвата города интервентами 4 сентября 1918 года. Летом 1918 года в качестве военного комиссара Дальсовнаркомом т. Герасимов проводил мобилизационную работу по обеспечению Забайкальского и Уссурийского фронтов. Погиб при эвакуации Красной гвардии из Хабаровска в сентябре 1918 года.

Взяв власть, Совет рабочих и солдатских депутатов Хабаровска оставил в неприкосновенности власть комиссара несуществующего уже Временного правительства по делам Дальнего Востока. Опираясь на него, контрреволюционные элементы сделали попытку выступить против Советов. В первые же дни, когда было получено известие о Петроградском вооруженном восстании и о провозглашении Советской власти, в Хабаровске были отмечены выступления контрреволюционных и черносотенных элементов, которые начали распространять в городе погромные листовки. Начала поднимать голову контрреволюционная организация чиновников. Тогда же соглашатели затеяли создание так называемого «Комитета спасения революции», который должен был стать руководящим центром борьбы с Советской властью.

Хабаровская партийная организация мобилизовала массы рабочих на борьбу с контрреволюционными вылаз-

¹ Дальистпарт, кн. 3, Владивосток, 1925, стр. 21.

ками. Она разоблачала организацию «Комитета спасения революции», как плод измышления политиканов, как попытку разделить революционную демократию и направить отдельные ее части друг против друга, и заявляла, что «...организация большевиков выражает свой протест против таковых попыток и заявляет, что авторитетными органами трудовых масс на местах являются полномочные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹.

Меньшевики и эсеры, чувствуя, что почва ускользает из-под их ног, что сохранить «комитет общественной безопасности» и комиссара Временного правительства как местный орган власти буржуазного Временного правительства невозможно, стали совместно с буржуазией лихорадочно искать такую форму организации власти на Дальнем Востоке, которая по видимости отличалась бы от прежней, а по существу сохранила бы господствующее положение буржуазии, меньшевиков и эсеров. Для этого они во главе со ставленником Временного правительства на Дальнем Востоке Русановым экстренно созвали так называемый съезд представителей городских, земских и казачьих «самоуправлений». Несмотря на очевидную неправомочность этого сборища, на которое прибыло всего семь человек (да и то один сразу же сбежал), комиссар Временного правительства Русанов «передал» власть этому съезду представителей земств и городов².

Здесь же было образовано временное «бюро» во главе с правым эсером Тимофеевым, которое должно было быть, по замыслу организаторов «съезда», краевой временной властью. Своей резиденцией «бюро» избрало Благовещенск, где концентрировалось контрреволюционное казачество и белогвардейцы, бежавшие из Центральной России. Обращение «бюро» извещало население о переходе власти в крае к съезду «самоуправлений». Это черносотенное воззвание «бюро» председатель краевого исполнительного комитета Совета меньшевик Вакулин с согласия меньшевистско-эсеровской части исполкома подписал к печати, санкционируя тем самым передачу всей власти в крае черносотенной буржуазии³.

Узнав об этом контрреволюционном акте, Хабаровский

¹ Газета «Красное знамя», № 72, 1917.

² ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2348, оп. 1, д. 11, л. 96.

³ Хабаровский краевой партархив, Протоколы III Дальневосточного краевого съезда Советов, 1917, стр. 21.

исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в ночь с 11 (24) на 12 (25) декабря 1917 года вызвал вооруженные отряды Красной гвардии и направил их в типографии города для конфискации черносотенного воззвания.

Одновременно отряды Красной гвардии, солдаты 730-й дружины, матросы Амурской флотилии под руководством большевиков и делегатов, прибывших на III краевой Дальневосточный съезд Советов, заняли важнейшие пункты города — почту и телеграф, телефонную станцию, электростанцию, вокзал, казначейство и банки — и арестовали комиссара давно свергнутого Временного правительства Русанова и его секретаря.

После этой ночи, в течение которой в Хабаровске была сметена городская и краевая буржуазная власть, III краевой съезд Советов, открывшийся 12 (25) декабря, провозгласил Советскую власть по всему Дальнему Востоку.

Это был первый съезд Советов на Дальнем Востоке, где преобладало влияние большевиков. Состав его: 46 большевиков, 27 левых эсеров (правые эсеры не присутствовали), 9 меньшевиков и 2 беспартийных. Левые эсеры и беспартийные шли за большевиками.

Съезд признал «Совет Народных Комиссаров... единственной центральной властью»¹. Все местные Советы объявлялись правомочными органами центральной власти на местах.

Съезд призвал трудящиеся массы сплотиться вокруг большевистских Советов для разгрома контрреволюции и решительного преодоления хозяйственной разрухи.

Учитывая указания вождя пролетарской революции Ленина о том, что «недостаточно «воли большинства народа», а необходима *сила* революционных классов, желающих и способных сражаться, притом сила, которая бы в решающий момент и в решающем месте *раздавила* враждебную силу»², съезд принял решение об организации из рабочих, крестьян и солдат отрядов Красной гвардии.

При избрании краевого исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на

¹ Хабаровский краевой партархив, Протоколы III Дальневосточного краевого съезда Советов, 1917, стр. 43—44.

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 270.

съезде была допущена оппортунистическая ошибка. Воспользовавшись отсутствием депутатов от крестьян, контрреволюционные земства потребовали введения в состав крайисполкома представителей земств и городов Дальнего Востока как организаций, якобы выражающих интересы трудового крестьянства. Этот новый трюк меньшевиков и эсеров был рассчитан на то, чтобы под маркой исполнительного органа краевого Совета подсунуть съезду коалицию с буржуазией.

Маневр соглашателей был разгадан большевиками во главе с Ф. Н. Мухиным. Большевики вскрыли предательский характер меньшевистско-эсеровского предложения, указывали, что это равносильно отказу «от диктатуры пролетариата, от проведения в жизнь декретов Совнаркома»¹.

Несмотря на категорические возражения части большевистской фракции, возглавляемой т. Мухиным, большая часть делегатов съезда, в том числе и часть коммунистов, не сумела вовремя понять истинный смысл маневра меньшевиков и эсеров. К тому же некоторые члены дальневосточной большевистской организации не успели еще полностью отрешиться от соглашательских иллюзий. Поэтому съезд пошел здесь на компромисс. Позднейшие события показали, что этот компромисс наносил ущерб делу пролетариата в интересах буржуазии и был грубой ошибкой, которую и констатировал IV Дальневосточный краевой съезд Советов.

Явно контрреволюционные гнезда — земства, городские думы, облеченные III съездом Советов некоторой властью, легально концентрировали вокруг себя контрреволюционные элементы и всячески саботировали мероприятия Советской власти.

Для управления жизнью края исполком учредил комиссариаты: военный, труда и транспорта, финансов, просвещения, продовольствия и земледелия.

Несмотря на недостатки, съезд сыграл огромную роль в деле укрепления завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции на Дальнем Востоке.

14 (27) декабря 1917 года во время работы III краевого съезда Советов высшие чиновники хабаровских госу-

¹ Хабаровский краевой партархив, Протоколы III Дальневосточного краевого съезда Советов, 1917, стр. 84—85.

дарственных учреждений предъявили Совету ультимативное требование отозвать назначенных им комиссаров в государственные учреждения. В противном случае чиновники грозили объявить забастовку. Требование, естественно, было отвергнуто, и забастовка началась.

Делегаты съезда заклеили чиновничий саботаж, как одно из звеньев контрреволюционного заговора. Делегат Башаев призвал съезд «...принять решительные меры и подавить преступное движение против народа»¹.

Организованный меньшевиками и эсерами буржуазно-бюрократический аппарат был одной из сил, на которые опиралась контрреволюционная буржуазия в своих попытках любыми средствами подорвать молодую Советскую власть.

В. И. Ленин так характеризовал саботаж капиталистов и чиновников: «...вся эта банда капиталистов и жуликов, босяков и саботажников представляет из себя одну, подкупленную буржуазией, банду, сопротивляющуюся власти трудящихся»².

Следуя указаниям Совнаркома, Хабаровский Совет под руководством большевистской организации провел большую разъяснительную работу в учреждениях, добиваясь того, чтобы младшие служащие, стоящие на платформе Советской власти, не пошли за черносотенной верхушкой чиновничества, а пошли против нее. Был организован профессиональный союз младших служащих правительственных и общественных учреждений. Эта работа дала свои результаты. Начавшийся саботаж чиновничества в Хабаровске был ликвидирован. Младшие служащие крупнейшего учреждения — Хабаровского госбанка — приняли резолюцию: «Заявляем, что мы никогда не позволим чиновничеству использовать нас как орудие борьбы за интересы, чуждые нам и всей революционной демократии России»³.

В письме протеста против саботажа чиновников младшие служащие госбанка 16 (29) декабря 1917 года писали: «Мы, нижеподписавшиеся, члены союза служащих Хабаровского отделения государственного банка, составляющие демократическую часть его, доводим до сведения

¹ Хабаровский краевой партархив, Протоколы III краевого съезда Советов, 1917, стр. 49—50.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 418.

³ Дальистпарт, кн. 3, Владивосток, 1925, стр. 22.

совета союза правительственных служащих Хабаровска, что делегат нашего Союза А. А. Кириллов, избранный нами в Совет, лишается нами полномочий ввиду того, что ...изменил нам и перешел на сторону правительственного чиновничества и энергично агитировал за забастовку, против которой мы единодушно протестовали, как направленную против демократических организаций и новой народной власти, обеспечивающих наши гражданские права»¹.

Впрочем, деятельность банков не прекращалась и во время забастовки чиновников благодаря революционной инициативе матросов Амурской военной флотилии. Моряки заменили бастовавших чиновников.

На III съезде от имени народного учительства Хабаровского уезда делегат П. Федорец заявил, что «большинство народного учительства бастовать не будет, они — истинные сыны народа. В данном случае возмущенные будут всеми мерами противостоять этой забастовке»².

Наиболее революционный отряд учителей представляло учительство Иmano-Хабаровского уезда. 15 (28) декабря 1918 года народные учителя Иmano-Хабаровского уезда приняли резолюцию: «...съезд народных учителей Иmano-Хабаровского уезда считает единственной полномочной государственной властью Всероссийский Совет солдатских рабочих и крестьянских депутатов и исполнительный орган его Совет Народных Комиссаров... Съезд решительно протестует против контрреволюционных погромов, против преступной попытки буржуазии натравить темные элементы против революции, против организованного трудового народа в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»³.

Забастовка чиновников была быстро ликвидирована благодаря дружной поддержке трудящихся. Главные руководители саботажа — меньшевики — были арестованы и преданы суду.

13 (26) января 1918 года Дальневосточный комитет Советов ликвидировал должности комиссаров бывшего Временного правительства.

¹ Газета «Дальневосточные известия», № 4, 1917.

² Протоколы III краевого съезда Советов Дальнего Востока, стр. 52.

³ Газета «Дальневосточные известия», № 8, 1918.

В условиях бешеного сопротивления объединенных сил контрреволюции краевой исполком, и Хабаровский Совет начали проводить в жизнь декреты Октября.

Гнездом контрреволюционных элементов была Хабаровская городская дума, которая саботировала мероприятия Советской власти. Выполняя волю революционных масс, Хабаровский Совет 17 (30) января 1918 года распустил городскую думу; вскоре был создан комиссариат городского хозяйства при Хабаровском Совете.

В начале февраля 1918 года для беспощадной борьбы с контрреволюцией был создан революционный трибунал, выполнявший функции Чрезвычайной Комиссии (ЧК).

Советская власть на Дальнем Востоке повсюду утверждалась под безраздельным руководством большевистской партии, в обстановке высокой революционной активности рабочих, солдатских и крестьянских масс.

Судорожно цепляясь за ускользавшую власть, буржуазия в союзе с меньшевиками и эсерами предпринимала отчаянные попытки отстоять свое господство. Не имея за собой реальной силы внутри страны, она обращается к правительствам иностранных государств — США, Англии, Франции, Японии — с целью развязать открытую интервенцию против молодой Советской республики. Иностранные капиталисты, и в первую очередь Япония и США, которые боялись потерять свои капиталовложения и стремились превратить Дальний Восток в свою колонию, всеми средствами добивались сохранения здесь власти буржуазии.

Многочисленные миссии, посылавшиеся в 1917 году из США в Россию под видом оказания «помощи», имели одну цель — помочь реакционным силам задушить революцию, оставить экономику России под контролем иностранного капитала, а наиболее лакомые ее части — Сибирь и Дальний Восток — превратить в колонии. Эту же цель преследовали займы, которые щедрой рукой предоставлялись американскими миллионерами контрреволюционной коалиции Керенского — Милюкова.

В статье «Американские миллиарды», опубликованной 19 августа 1919 года, И. В. Сталин писал: «В момент, когда русская революция напрягает силы для отстаивания своих завоеваний, а империализм старается добить ее, — американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского—Милюкова—Церетели для того, что-

бы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение»¹.

Когда власть во Владивостоке перешла в руки Советов, консульский корпус от имени своих правительств в специальном меморандуме, адресованном земству, заявил, что «союзные» государства не признают Советского правительства в Петрограде, а также Советы на периферии.

Каждый революционный шаг Владивостокского Совета вызывал ноты протеста консульского корпуса. А видя, что эти протесты не могут остановить революционного хода событий, империалисты переходили к средствам нажима вплоть до демонстрации военной угрозы. Так, во владивостокской бухте Золотой Рог 30 декабря 1917 года (12 января 1918 года) бросил якорь японский крейсер «Ивами». За ним появились другие военные суда: английский 1 (14) января, американский 16 февраля (1 марта), которые направили дула орудий на город.

В этой сложной обстановке от Владивостокского Совета требовалась особая осторожность и бдительность, чтобы не дать повода международным хищникам начать интервенцию. В то же время нельзя было медлить с пресечением поднимающей голову контрреволюции.

Буржуазно-черносотенное чиновничество во Владивостоке, возглавляемое меньшевиками и эсерами и подстрекаемое иностранными империалистами, также объявило политическую забастовку и создало «тайный стачечный комитет».

В связи с создавшимся положением Владивостокский Совет прибегнул к чрезвычайным мерам. 8 (21) декабря 1917 года он образовал Военно-Революционный комитет и временно вручил ему всю полноту власти в городе. Была закрыта наиболее реакционная буржуазная газета «Жизнь Владивостока». Благодаря мерам, принятым Советом при единодушной поддержке трудящихся масс, были пресечены контрреволюционные действия буржуазии. Владивостокский Совет твердо и неуклонно проводил в жизнь завоевания Октябрьской социалистической революции.

Краевой и городские комитеты партии большевиков развернули большую работу по организации Советской

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 234—235.

власти в деревне. Проводя в жизнь декрет о земле, большевики находили широкую поддержку среди трудящихся крестьян. Успехи большевиков вынуждены были признать и представители реакционных буржуазных земств. Так, инструктор Амурского областного земства в отчетном докладе 8 (21) января 1918 года писал: «В Екатерининской волости за последнее время это положение (распад земств и отход от них масс. — А. Б.) еще более усугубилось тем, что там побывали... проповедники идей большевизма... Сельские общества выносят приговоры о присоединении к большевикам»¹.

Трудовое крестьянство решительно встало на сторону Советской власти и по собственному почину под руководством большевиков начало исправлять оппортунистическую ошибку III краевого съезда Советов о совместной работе с земствами. Общие собрания крестьян упраздняли буржуазные органы — контрреволюционные земства — и передавали власть на местах большевистским Советам.

Состоявшийся 3 (16) января 1918 года крестьянский съезд Приморской области, выражая волю трудового крестьянства, вынес решение о роспуске земств, «политика которых сплошь и рядом являлась антинародной»². Съезд требовал от краевого Совета принятия решения о повсеместной ликвидации этих гнезд буржуазной контрреволюции.

В ходе борьбы за установление Советской власти в сельских районах края большевики на основе последовательного проведения ленинской политики союза пролетариата с беднейшим крестьянством, как условия победы социалистической революции, добились широкой мобилизации крестьянских масс на разгром контрреволюционных сил в деревне.

В январе 1918 года Советская власть установилась на Камчатке. 8 (21) января из Петропавловска-на-Камчатке телеграфировали: «Высшей властью в Камчатской области ныне является Камчатский областной комитет и в Петропавловске — Совдеп»³.

В Сахалинской области власть полностью перешла к

¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р-43, оп. 1, д. 4, л. 116.

² ЦГА РСФСР, ф. р-194, оп. 1, д. 8, л. 13.

³ Газета «Красное знамя», № 13 (109), 1918.

Советам. 5 (18) февраля 1918 года областной комиссар в приказе № 1 сообщал о передаче своей должности и функций Президиуму исполнительного комитета Сахалинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹.

Сахалинское областное земство, которое на первом чрезвычайном Сахалинском областном собрании, состоявшемся 3 (16)—8 (21) февраля 1918 года, отказалось признать СНК и передать полностью власть Советам, а пыталось образовать коалиционное правительство, было разогнано трудящимися. В протоколе собрания записано, что, когда обсуждался вопрос о власти, люди «...целыми группами стали вваливаться в зал заседания с криками «где они?», «вон отсюда!», «долой!» и прочее, что вынудило гласных покинуть собрание и удалиться из Народного дома»...²

После происшедшего большинство гласных земской управы сложило с себя обязанности; земство было ликвидировано.

Борьба за победу социалистической революции в Амурской области в силу ряда особенностей приняла более затяжной характер.

Рабочий класс в области накануне Октября составлял лишь 18 процентов населения. Преобладающей частью населения было сельское с многочисленным слоем зажиточно-кулацкого крестьянства. По данным Амурской экспедиции и переселенческого ведомства, в 1909—1910 годах здесь числилось бедняцких хозяйств 34 процента, зажиточно-кулацких — 41 процент.³ Малочисленной и слабой была большевистская организация; которая позднее других организаций края порвала связь с меньшевиками и к началу октябрьских событий еще не успела достаточно укрепить и распространить свое влияние, особенно на беднейшие слои крестьянства.

Довольно значительной была прослойка контрреволюционного казачества. Поэтому не случайно буржуазия

¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2348, оп. 1, д. 8, л. 98.

² Там же, ф. 2848, оп. 1, д. 8, л. 105.

³ З. Карпенко. Гражданская война в Дальневосточном крае (1918—1922 гг.), Хабаровск, 1934, стр. 16.

Дальнего Востока с первых же дней Октябрьской революции пыталась превратить Амурскую область в плацдарм контрреволюции, делая ставку прежде всего на верхушку казачества и значительную кулацкую прослойку амурского крестьянства.

Организующими центрами контрреволюции стали земство и войсковое управление Амурского казачьего войска во главе с атаманом Гамовым — правым эсером и бывшим членом Государственной думы. Кроме того, Сибирь и Дальний Восток, а на Дальнем Востоке — Амурская область явились местом концентрации остатков контрреволюционных сил, разбитых в центре страны.

Немаловажное значение имело давление иностранного империализма, его вмешательство во внутренние дела России на Дальнем Востоке. Империалистические правительства, особенно Япония и США, оказывая всемерную помощь русским контрреволюционным элементам, одновременно готовили интервенцию против России. Благовещенск кишел японскими резидентами, которые проживали под видом фотографов, парикмахеров и т. д., а в действительности были шпионами из японского общества «Черный дракон» («Кокурюкай»), организованного еще в 1901 году. Шпионы эти к тому же, как правило, являлись кадровыми офицерами.

Внутренняя и внешняя контрреволюция действовала против Советской власти в тесном контакте. Белогвардейский штаб нелегально помещался в здании японской коммерческой конторы «Томос».

Войсковое правление Амурского казачьего войска во главе с атаманом Гамовым в сотрудничестве с земством и при активном содействии комиссара Временного правительства на Дальнем Востоке Русанова, а также высшего командования Приамурского военного округа стало лихорадочно готовить мятеж против Советской власти. Казачьи сотни стягивались к Благовещенску и приводились в боевой порядок. Местная буржуазия организовывала отряды так называемой «гражданской милиции». Нелегально формировались белогвардейские отряды из юнкеров и офицеров, бежавших в Благовещенск из центральной части страны.

Щедрой рукой золотопромышленников и иностранных империалистов были вооружены белогвардейские отряды. 8 (21) ноября 1917 года Гамов, опираясь на эти силы.

опубликовал в своей черносотенной кадетской газете «Амурское эхо» приказ о взятии власти в свои руки. 19 ноября (2 декабря) был созван съезд Амурского областного земства, целью которого было прикрыть диктатуру Гамова видимостью демократизма.

В этой исключительно сложной обстановке 5 (18) января 1918 года происходили перевыборы Благовещенского Совета, которые дали перевес большевикам. Во главе Совета был поставлен популярнейший среди трудящихся большевик Ф. Мухин. Победа большевиков на выборах в Благовещенский Совет формально предreshала переход власти в руки Советов не только в самом Благовещенске, но и в области.

Располагая большинством в Совете, Благовещенская организация большевиков направила всю свою деятельность на непосредственный захват власти пролетариатом. Учитывая, что в области преобладает сельское население, партия большевиков сосредоточила главное внимание на организации беднейших слоев крестьянства, как основного союзника пролетариата в борьбе за Советскую власть. Лучшие свои силы, особенно из военной организации, большевики направили в деревню.

Большую помощь оказывали солдаты, прибывшие с фронта и уже видевшие Советскую власть в Центральной России. Работа большевиков и солдат давала свои результаты. Инспектор Амурского областного земства жаловался в своем отчете: «общим для всех волостей области является следующее: солдаты, прибывающие в деревню все в большем и большем количестве, вносят полный разлад в общественную жизнь...». В селах крестьяне разгоняли ненавистные им контрреволюционные земства и устанавливали власть Советов. Председатель волостной земской управы телеграфировал из Свободного: «Волостной сход по инициативе солдатских делегатов 10 января (нов. ст.) 1918 года постановил упразднить земскую управу и выбрал волостного комиссара». И далее: «... работа земств разрушается под давлением большевиков»¹.

Одновременно в селах проводилась подготовка к созыву IV крестьянского съезда Амурской области. Но крестьянского съезда ждали и контрреволюционные элементы. Они втайне рассчитывали, что большинство крестьянства

¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р-43, оп. 1, д. 4, л. 87.

не пойдет за большевиками. В то же время контрреволюция готовила вооруженный мятеж на случай, если съезд выскажется за Советскую власть.

Заручившись поддержкой беднейших слоев крестьянства, Благовещенский Совет 18 января (1 февраля) 1918 года объявил себя высшим органом власти в городе и в области¹. Эту поддержку Совета подтвердил IV крестьянский съезд, открывшийся 12 (25) февраля.

Съезд проходил под руководством большевиков, хотя в числе его 600 делегатов с решающим голосом и 200 — с совещательным было всего 15 большевиков. Большевикам Ф. Н. Мухину и Ф. Н. Сюткину была устроена бурная овация. Съезд послал приветствия ВЦИКу РСФСР, Совнаркому. В приветствии В. И. Ленину делегаты съезда писали: «Шлем крепкое рукопожатие мужика-переселенца далекой окраины вождю всемирного пролетариата Владимиру Ильичу Ленину»².

Съезд признал единственной властью в центре и на местах власть Советов рабочих, солдатских и казачьих депутатов, одобрил роспуск Учредительного собрания, «шедшего вразрез с интересами трудового народа». Он решил упразднить земства, как органы, враждебные Советской власти, и заменить их сельскими, волостными и уездными Советами»³.

На одно из заседаний съезда явилась делегация, состоявшая из офицеров и урядников из казаков. Она заявила, что казачество не признает Советской власти и постановлениям этого съезда подчиняться не будет. В ответной речи крестьянин Подкорытов предупредил контрреволюционную делегацию, что если казаки вздумают чинить насилие над волей революционного крестьянства и рабочих, последние вынуждены будут ответить на насилие насилием. Казак Прохоров — делегат съезда от казачества — заявил, что эти представители делегированы не трудовым казачеством, а кучкой казачьих кулаков и офицеров. От имени первой и второй сотен Прохоров заявил, что они будут отстаивать власть Советов с оружием в руках⁴.

¹ Газета «Красное знамя», № 111 (15), 1918.

² Протоколы IV Крестьянского съезда Амурской обл., Благовещенск, 1918, стр. 2.

³ Там же, стр. 3—4.

⁴ Хабаровский краевой партархив, ф. 44, оп. 1, л. 226, л. 45.

Работа крестьянского съезда таким образом показала, что казачество уже не представляет однородной силы, на которую контрреволюция могла бы полностью рассчитывать, что лишь зажиточная казачья верхушка готова выступить против Советской власти, а основная масса трудового казачества твердо стала на сторону Советов.

Получив на съезде достойный отпор и убедившись, что трудовое крестьянство явно поддерживает Советскую власть, белогвардейско-кулацкая контрреволюция решила ускорить выступление, чтобы не дать возможности делегатам съезда донести его решения массам.

6 марта 1918 года буржуазия при поддержке японских резидентов и консульства, при участии меньшевиков и эсеров силами реакционной части Амурского казачества и так называемой «гражданской милиции» начала вооруженный мятеж. Руководил мятежом атаман Гамов.

В 9 часов вечера 6 марта «мирная гражданская милиция» стала со всех концов города стекаться к зданию Благовещенского Совета. Присоединившиеся к ним казацкие делегаты от войскового правления предъявили Совету ультимативное требование — к 2 часам разоружить революционный гарнизон и приготовить сдачу оружия.

Руководители Совета допустили ошибку, полагая, что вопрос еще можно уладить мирными переговорами, и направили к казакам делегацию во главе с председателем Совета т. Мухиным. Излишне доверчивых делегатов сначала препроводили в правление казацкого атамана, а оттуда в тюрьму.

Всю ночь белогвардейцы производили аресты советских и партийных работников, а также не разъехавшихся еще делегатов IV крестьянского съезда.

Началось разоружение революционного гарнизона. Однако часть гарнизона, которую белоказаки не застали врасплох, матросы Амурской военной флотилии и часть рабочих красногвардейцев Чепуринского и Афанасьевского заводов оказали активное сопротивление мятежникам. На выручку к засевшим в казармах матросам поспешили остатки красных дружин города. Но силы были неравны. Матросы и рабочие отступили в деревню Астрахановку в семи километрах от Благовещенска, где стояли части речной военной флотилии.

Весть о белогвардейском мятеже быстро распространилась по всему краю. В селах начали создаваться воен-

но-революционные комитеты, приступившие к мобилизации населения для борьбы с белогвардейцами.

В авангарде борьбы по подавлению мятежа стояли матросы военной Амурской флотилии. Фронтом командовал вначале матрос Гоманюк, в состав военно-оперативного штаба входили матросы Голик, Комаров, Аистов¹. Главнокомандующим был назначен член краевого исполнительного комитета Советов М. И. Губельман.

На призыв партии «К оружию!» откликнулись рабочие, железнодорожники, трудящиеся крестьяне. Отряды формировались и тут же отправлялись на подавление мятежа. На станции Магдагача по гудку паровоза собрались железнодорожники для обсуждения телеграммы штаба о помощи. Это было поздно вечером, а на другой день в 12 часов со станции отправился в Благовещенск экстренный поезд с ротой магдагачинцев².

В штаб в Астрахановке ежеминутно поступали телеграммы. Из Владивостока: «Сегодня высылаем 500 человек Красной гвардии при двенадцати пулеметах и четырех орудиях». Из Хабаровска: «Рабочие арсенала и затона, вооруженные орудиями и пулеметами, в 12 дня выехали на Благовещенский фронт». Из Читы: «Сегодня высылаем 15 платформ, груженных орудиями и снарядами»³ и т. д.

На вооруженную борьбу за Советы поднялись и бедняцко-середняцкие массы амурского крестьянства. В воспоминаниях одного из участников событий рассказывается: «...со всех концов необъятной Амурской области съезжались в Астрахановку отряды крестьян и везли с собой мясо и хлеб.—Куда народ, туда и мы,—говорили крестьяне, — хоша Советскую власть отстоять бы нам»⁴.

К Благовещенску непрерывно подходили крестьянские роты и полки. Из одного только села Ивановки прибыло 900 вооруженных крестьян⁵. В течение четырех дней в Астрахановке сконцентрировалось до 12 тысяч штыков.

Попробовал было и атаман Гамов телеграфировать «своим» казакам, взывая о помощи, но ответов не было. Тогда он послал офицеров призвать казаков на свою сто-

¹ П. Е. Вшивков. Боевые дни Амура, Москва—Хабаровск, 1934, стр. 58—59.

² Хабаровский краевой партархив, ф. 44, оп. 1, д. 135, л. 3.

³ П. Е. Вшивков. Боевые дни Амура, стр. 62.

⁴ В огне революции, Сб., Хабаровск, 1927, стр. 58.

⁵ Хабаровский краевой партархив, ф. 44, оп. 1, д. 135, л. 3.

рону. Но этих нарочных в первом же хуторе Игнатьево арестовали и передали большевикам.

Один из большевиков, арестованных белогвардейцами в Благовещенске, дает яркую характеристику настроений рядовых казаков: «Меня посадили одного в комнату, никого из наших я не встретил. По уходе конвоя со мной остался в качестве охраны казак, который сообщил:

— Мужайтесь, товарищ комиссар, наши чешут белых.

— Где?

— Около затона идет бой, в Горбылевке. Казаки отказываются идти на фронт... Красные матросы укрепляются в Астрахановке...

— Но почему ты не ушел к красным?

— Потому, что нужно вас охранять, а то офицеры может вас расстрелять.

— Вот так ловко, мы в плену, а охраняемся своими!

— Ничего не попишешь, — сказал казак и отошел к двери»¹.

Амурский казак Караваев организовал две казачьи сотни, с которыми примкнул к штабу красных и выполнял очень важную и трудную задачу по связи и фланговым разведкам.

Энтузиазм и решимость, которые проявили рабочие, солдаты, матросы, трудовые слои крестьянства и казачества, выступая по призыву большевистской партии с оружием в руках на защиту Советской власти, показали, что большевики Дальнего Востока всей своей предшествующей работой в труднейших условиях создали политическую армию для пролетарской революции, что эта армия теперь развернула свои силы для нанесения сокрушительного удара по контрреволюции.

Инициатива на фронте быстро и неуклонно переходила к Красной гвардии. 12 марта 1918 года Красная гвардия под руководством Астрахановского революционного штаба перешла в наступление. Артиллерия Амурской флотилии открыла огонь по благовещенскому вокзалу — главному оплоту белых — и по другим пунктам города.

В течение двух дней белогвардейцы были разбиты наголову, и к 14 марта мятеж окончательно раздавлен.

Была восстановлена деятельность Советов, отныне облеченных всей полнотой власти. Остатки белогвардейцев

¹ «Исторический журнал», № 8, 1937, стр. 68—69.

во главе с японским агентом Гамовым бежали в китайский город Сахалин, захватив с собой 37 миллионов рублей золотом из государственного банка и другие ценности.

Так под руководством коммунистической партии объединенными героическими усилиями рабочих, матросов и крестьян было ликвидировано одно из первых на Дальнем Востоке выступлений белогвардейцев, эсеров и меньшевиков и стоявших за их спиной интервентов. Одновременно было ликвидировано и принимавшее активное участие в контрреволюционном мятеже Амурское земство.

Сразу же после восстановления Советской власти в Благовещенске был созван V областной съезд трудящихся. Одновременно собрался съезд Амурского казачества, целиком стоявший на платформе Советской власти. Он вынес постановление об упразднении казачьего сословия и слился с крестьянским съездом¹.

10 апреля объединенный съезд трудящихся объявил Амурскую область автономной Амурской социалистической республикой, входящей в состав РСФСР. Съезд избрал Совнарком во главе с большевиком Мухиным.

Федор Никанорович Мухин за участие в революции 1905 года был сослан на Дальний Восток и работал на Забайкальской железной дороге. Незадолго до Февральской революции Мухин был мобилизован в армию и в составе ополченской дружины прибыл в Благовещенск. Здесь пламенный революционер-большевик завоевал огромную популярность среди рабочих, солдат, крестьян и трудового казачества. Тов. Мухина избрали депутатом в Совет от Благовещенского гарнизона. В 1918 г. он — председатель Благовещенского Совета, а затем — Амурского Совнаркома. На этом посту он проявил блестящие способности организатора масс. Был организатором партизанского движения против интервентов. В марте 1919 года захвачен в Благовещенске белыми и убит.

Несмотря на требования широких масс трудящихся о разгоне Приморской областной земской управы и Владивостокской думы, краевой Совет рабочих и солдатских депутатов медлил даже тогда, когда на примере

¹ Протоколы V объединенного крестьянского и казачьего съезда Амурской области, Благовещенск, 1918, стр. 3.

контрреволюционного мятежа в Благовещенске наглядно был вскрыт антисоветский характер этих органов.

Только на IV дальневосточном краевом съезде Советов, состоявшемся 8 апреля 1918 год, было вынесено постановление о повсеместной ликвидации буржуазных контрреволюционных организаций — земств и городских дум. Были разогнаны Приморская земская управа и Владивостокская городская дума.

IV съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов послал приветственную телеграмму ЦИК Советов и В. И. Ленину, в которой писал: «IV рабоче-крестьянский съезд Дальнего Востока, приветствуя Совет Народных Комиссаров и ЦИК Советов Федеративной Российской Республики, глубоко верит, что основы Октябрьской революции, чем дальше, тем больше будут развиваться по всему миру.

Ни белая гвардия, ни интернациональный капитал и буржуазия не потушат святыне идеи социализма в сердцах рабочего класса, трудящихся и угнетенных всех стран».¹

Съезд принял решение о национализации крупной капиталистической частной собственности в крае. На основе уравнительного землепользования он передал землю крестьянам, обрабатывающим ее своим трудом. Съезд отменил все ограничения, существовавшие в крае для трудящихся восточных национальностей (китайцев, корейцев).

Эти первые мероприятия Советской власти и на Дальнем Востоке создали возможность перейти к строительству нового, социалистического хозяйства.

Большое значение IV краевого съезда Советов состояло в том, что он, подводя итоги уже проделанному Советской властью, наглядно показал трудящимся края великие завоевания социалистической революции. Законодательно закрепив эти завоевания, съезд наметил дальнейшую программу действий для трудящихся масс, призвал их теснее сплотиться вокруг Советов, вокруг большевистской партии для всемерного укрепления Советского государства.

Таким образом, дальневосточные Советы, опираясь на широкие массы рабочих и трудящихся крестьян, устра-

¹ Протоколы IV съезда Советов, 1918, стр. 35.

нили все контрреволюционные буржуазные учреждения и утвердили в крае единственную власть — власть Советов. Так, несмотря на ряд особенностей, на трудности, в марте 1918 года Советская власть на Дальнем Востоке установилась повсеместно.

Но мирное строительство было прервано гражданской войной и иностранной интервенцией.

Внутренняя и внешняя контрреволюция обрушилась на молодую Советскую власть. Предстояло еще пять лет упорной кровавой борьбы с иностранной интервенцией за восстановление Советской власти.

Окончательно над Дальним Востоком взвилось красное знамя Советов в октябре 1922 года, когда последние интервенты были изгнаны из Владивостока.

Настоящие документы большей частью взяты из дальневосточных большевистских газет: «Красное знамя» — органа Владивостокского городского и Дальневосточного краевого комитетов РСДРП (большевиков); «Дальневосточные известия» — органа Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Дальнего Востока, издававшегося в Хабаровске, первый номер вышел 14 (27) декабря 1917 г. Ряд документов (4—6, 13, 15, 19, 20) были опубликованы в сборнике документов «Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.)» во Владивостоке в 1955 году.

Документы расположены в хронологической последовательности. В составленных до 14 февраля 1918 года в скобках дана дата нового стиля, с 14 февраля 1918 года — датируются по новому стилю. Сокращенные слова раскрыты в тексте.

Документы выявлены и подготовлены работниками партархива Хабаровского крайкома КПСС.

№ 1

РЕЗОЛЮЦИЯ I ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЕВОГО СЪЕЗДА ПРОФСОЮЗОВ¹ О ПОДДЕРЖКЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

20—26 октября (2—8 ноября) 1917 г.

Рабочий класс и класс хозяев не имеют между собой ничего общего.

¹ Дальневосточный краевой съезд профсоюзов проходил с 2 по 8 ноября 1917 г. в г. Владивостоке.

В борьбе своей за сохранение завоеваний революции и за углубление и расширение своих прав организованный пролетариат свободной России может надеяться только на опору и поддержку революционной демократии, организованной в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые являются в настоящее время единственными организациями, стоящими на страже интересов рабочего класса, и поэтому съезд призывает все союзы сплотиться тесней вокруг Советов и защищать их от всяких посягательств со стороны контрреволюционных сил.

*Газета «Забайкальский рабочий» № 191
от 18 ноября 1917 г.*

№ 2

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ХАБАРОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б) О ПРИЗНАНИИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

21 ноября (4 декабря) 1917 г.

1. Общее собрание Хабаровской организации РСДРП (большевиков) приветствует народное правительство, организованное Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и окажет им в борьбе с контрреволюционными стремлениями полную активную поддержку. Одновременно с этим предлагает всем своим членам во всех организациях вести непрерывную борьбу за признание Народного Советского Правительства и проведение в жизнь декретов, изданных съездом Советов и Народными Комиссарами, наравне с этим необходимо расширить агитацию во всех дружинах и частях гарнизона за признание Народной власти.

2. Поручить Комитету издать все декреты для широкого распространения в народных массах.

*Газета «Красное знамя» № 72
от 28 ноября 1917 г.*

№ 3

ИЗ СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» О МИТИНГЕ В г. ХАБАРОВСКЕ С ТРЕБОВАНИЕМ ПРИЗНАНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТИ НА МЕСТАХ СОВЕТАМ

23 ноября [1917 г.] Хабаровский гарнизон, выведенный из терпения бездеятельностью меньшевистско-эсеровского

исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, в переживаемый острый политический момент выступил с вооруженной манифестацией для подтверждения перед исполнительным комитетом своих требований о признании новой центральной революционной власти в лице Народных Комиссаров и о передаче на местах власти Советам.

У Совета был устроен митинг, на котором были оглашены резолюции Амурской речной флотилии и рабочих Арсенала с выражением безусловного признания организованной Всероссийским съездом Советов власти и приветствия Петроградскому пролетариату и гарнизону, свергнувшим контрреволюционное правительство.

На митинге были подтверждены требования исполнительному комитету о принятии линии поведения, выраженной в резолюциях. По окончании речей ораторов манифестация в полном порядке разошлась по дружинам. Вечером того же дня состоялось экстренное собрание Совета для обсуждения создавшегося положения. После продолжительных прений был сделан перерыв для фракционных совещаний, на которых выяснилось..., что меньшевики во главе с Вакулиным и правые эсеры, составляющие большинство Совета, упорно стоят на прежней своей позиции непризнания новой революционной власти.

Ввиду создавшегося такого положения левые эсеры откололись от правых и меньшевиков и присоединились к большевикам, в число их вошли все представители Амурской флотилии. При внесении резолюции левый блок заявил, что он выражает волю гарнизона, флотилии и большинства рабочих, и покинул заседание, предоставив правому крылу Совета самому голосовать за свою резолюцию. Приняты меры к немедленному отозванию дружинами и другими организациями делегатов, не присоединившихся к левому блоку. Настроение гарнизона повышенное и резко изменилось в сторону симпатии большевикам. Меньшевики же и правые эсеры окончательно обанкротились благодаря своей предательской тактике в великий исторический момент пролетарской и крестьянской революции. Широкие массы рабочих и солдат инстинктивно начинают чувствовать уже, кто их враги и друзья. Классовое самосознание их проясняется, а это служит залогом тому, что они не дадут уже увлечь себя

на путь соглашательства, а если так, то революция победит.

Газета «Красное знамя» № 72
от 28 ноября 1917 г.

№ 4

ДЕКЛАРАЦИЯ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ НА III СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА¹ О ПРИЗНАНИИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ЕДИНСТВЕННОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ И О ПЕРЕДАЧЕ В КРАЕ ВЛАСТИ СОВЕТАМ

14 (27) декабря 1917 г.
г. Хабаровск

1. О Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов страны

Организованность и солидарность между собою порабощенных всего мира являются самым могучим оружием за улучшение своего экономического и политического положения, за полную победу труда над капиталом и освобождение от векового гнета и зависимости. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов есть новейшее орудие борьбы в арсенале трудовых масс.

Зародившись в горниле революции 1905 года. Советы рабочих депутатов развились и окрепли под гром настоящей революции, обратившись в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, опирающиеся на сплоченную революционную армию истинно трудового народа всей страны в лице его рабочих, крестьянства, армии и флота.

Поэтому III Дальневосточный съезд Советов, объявляя Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов единственными революционными представителями реальной активной силы трудящихся масс, выражающими и защищающими их экономические и политические интересы, призывает всех угнетенных, всех страждущих объединиться под знаменем Советов для немедленного создания в лице их действительной рабочей и крестьянской власти как здесь на местах, так и в центре страны для конечной цели — уничтожения частной собственности и создания социалистической демократии.

¹ III Дальневосточный краевой съезд Советов открылся 25 декабря 1917 г. в Хабаровске.

2. О Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на месте

Признавая Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов несокрушимым оплотом защиты завоеваний революции и борьбы против контрреволюционных попыток, III краевой съезд Дальнего Востока провозглашает единственным представителем центральной власти — Краевой Центральный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Как таковой Совет должен проводить неуклонно и немедленно в жизнь все декреты, постановления и распоряжения рабочего и крестьянского правительства в лице его Совета Народных Комиссаров, бороться имеющимися в его руках мерами с контрреволюцией, продовольственной, железнодорожной почтово-телеграфной и финансовой разрухой и установить трудовую власть, опирающуюся на широкие массы трудового народа.

Все местные Советы, входящие в состав нашей краевой организации, объявляются правомочными органами центральной власти на местах.

3. О центральной власти

Принимая во внимание, что правительство Керенского, выполняя волю контрреволюционной буржуазии, подготовило позорное предательство всех завоеваний революции, что и вызвало [выступление] с оружием в руках петроградского революционного пролетариата, солдат и матросов, III краевой съезд, стоя на страже интересов рабочего класса, революционного крестьянства и армии, приветствует постановление II Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, передавшего всю [власть] в стране Совету Народных Комиссаров, и считает Совет Народных Комиссаров, выделенный Всероссийским съездом Советов, единственной центральной властью, ответственной перед Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих и крестьянских депутатов, пополненным представителями от трудовых революционно-социалистических организаций.

*Протоколы III съезда Советов
Дальнего Востока, стр. 43—44.*

РЕЗОЛЮЦИИ III СЪЕЗДА СОВЕТОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
О КОНТРОЛЕ НАД ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И О 8-ЧАСОВОМ
РАБОЧЕМ ДНЕ

14 (27) декабря 1917 г.

Вопрос о контроле над промышленностью

Приступая к строительству новой жизни, мы вместе со всей революционной рабочей и крестьянской демократией глубоко верим, что организованная на новых свободных началах жизни Россия выйдет окрепшей из того положения, до которого ее довело правительство Николая II и из которого за 9 месяцев не могли вывести правительства коалиции, коалиции, работавшей вместе с буржуазией, и, естественно, неспособной защищать интересы труда и капитала одновременно.

Народ, изверившись в соглашателей, свергнул правительство Керенского, твердо и решительно заявил в лице Совета Народных Комиссаров, выделенного II Всероссийским съездом Советов и пополненного трудовыми революционными организациями, что отныне в Российской республике может и должна быть только одна власть — власть рабочих, крестьян и армии.

Преграды, стоявшие на пути самостоятельности рабочего класса, революционной армии и трудового крестьянства, уничтожены, и перед всеми нами стоит вопрос об организации работы на местах.

Рабочий класс, являющийся творцом народных богатств, до сих пор отдавал свою рабочую силу капиталисту, не участвуя в контроле над производством. Ныне надлежит взять в свои руки действительный контроль, стремясь к установлению общего плана всероссийского контроля, объединяющего и регулирующего все отрасли промышленности и хозяйства.

III Дальневосточный съезд Советов рабочих и солдатских депутатов постановляет: по вопросу о рабочем контроле поручить всем Советам немедленно организовать на местах контрольные советы и принять меры к созыву съезда контрольных советов для создания краевого контрольного совета. Принять и провести в жизнь положение о рабочем контроле, изданное именем правительства Рос-

сийской Республики и принятое Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов 14 ноября 1917 года.

Вопрос о 8-часовом рабочем дне

Одним из важнейших завоеваний рабочего класса за время русской революции является изданный Советом Народных Комиссаров декрет о 8-часовом рабочем дне. III Дальневосточный краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вменяет всем Советам Дальнего Востока как представителям центральной власти на местах строго следить за немедленным проведением этого декрета в жизнь, привлекая для содействия все профессиональные и рабочие организации, Центральное бюро и краевое бюро профессиональных союзов.

№ 6

ПРИКАЗ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЕВОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ И САМОУПРАВЛЕНИЙ О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ СОВЕТОВ НА МЕСТАХ

5 (18) января 1918 г.
г. Хабаровск

1. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, являясь органами власти на местах, вполне самостоятельны в вопросах местного характера, но всегда действуют сообразно декретам и постановлениям как центральной Советской власти, так и тех более крупных объединений (уездных, губернских и областных Советов). в состав которых они входят.

2. На Советы как органы власти возлагаются задачи управления и обслуживания всех сторон местной жизни: административной, хозяйственной, финансовой и культурно-просветительной.

3. В порядке управления Советы проводят в жизнь декреты и постановления центральной власти согласно декларации III Дальневосточного съезда Советов, принимают меры к самому широкому оповещению населения об этих постановлениях, издают обязательные постанов-

ления; производят реквизицию и конфискацию, налагают штрафы, закрывают контрреволюционные органы печати, производят аресты и распускают общественные организации, призывающие к активному противодействию или свержению Советской власти.

Примечание. О всех предпринимаемых мерах и важнейших событиях местной жизни Советы приготавливают отчет центральной и краевой Советской власти.

4. Советы избирают из своей среды исполнительные органы (исполнительные комитеты, президиумы), на которые они возлагают проведение в жизнь постановлений и свою текущую работу по управлению.

5. Советам как органам управления отпускается кредит из государственных средств, по представлении подробных смет, на 3 месяца.

**Дальневосточный краевой комитет
Советов рабочих, солдатских и крестьянских
депутатов и самоуправлений**

*«Борьба за власть Советов в Приморье»
(1917—1922 гг.), сб. документов, Владивосток,
1955, стр. 69—70.*

№ 7

**ИЗ ПРИКАЗА № 2 ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЕВОГО
КОМИТЕТА СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И
КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ И САМОУПРАВЛЕНИИ
О ПЕРЕХОДЕ ВЛАСТИ К СОВЕТАМ**

5 (18) января 1918 г.

Объявляется всем жителям Дальнего Востока, что, во исполнение постановления III Дальневосточного краевого съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и постановления Приморского областного земского собрания, единственным представителем центральной власти в крае отныне считать Дальневосточный краевой комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений, сконструированный сего 5-го января в г. Хабаровске.

Краевой комитет для управления жизнью края выделил из своего состава комиссары:

1) Военный.

- 2) Труда и транспорта,
- 3) Финансов,
- 4) Народного просвещения,
- 5) Продовольствия и земледелия.

Комиссариат возглавляет комиссар, ответственный за деятельность комиссариата перед краевым комитетом.

Краевой комитет в целом является ответственным за деятельность свою как перед избравшими его, так и перед центральной государственной властью.

Объявляя настоящее, краевой комитет предлагает по всем вопросам нашей жизни сноситься с краевым комитетом, выполнять все распоряжения, исходящие от краевого комитета, помня, что в переживаемое трудное время жизнь и дела наши должны быть направлены к одной цели установления строгого революционного порядка в стране.

Краевой комитет, приветствуя все население края, уверен в том, что его работа найдет широкий отклик всего населения и трудная задача, возложенная на него III Дальневосточным краевым съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Приморским областным земским собранием, а также центральной властью в великой Российской Республике, будет им выполнена при полной поддержке всех граждан Дальнего Востока.

*Газета «Дальневосточные известия» № 10
от 9 (22) января 1918 г.*

№ 8

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ УЧИТЕЛЕЙ ИМАНО-ХАБАРОВСКОГО УЕЗДА О ПОДДЕРЖКЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.)

Принимая во внимание, что:

1) коалиционная власть обнаружила преступное стремление буржуазии узурпировать народную власть во вред всем трудящимся, создав контрреволюционную корниловщину;

2) что коалиционное правительство отказалось от лозунгов революционной демократии, проводя путем тайных договоров захватную политику империалистов;

3) коалиционное правительство не передало своевременно земли трудовому народу, не ввело контроля над производством, чем содействовало росту экономической разрухи и спекуляции;

4) что трудовой народ вынужден активно бороться с [буржуазией] за свои права и общий мир...

5) Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов являются единственными революционными организациями, выражающими волю солдат, крестьян и рабочих, т. е. всего трудового народа.

Съезд народных учителей Имано-Хабаровского союза считает единственной полномочной государственной властью Всероссийский Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и исполнительный орган его — Совет Народных Комиссаров... Съезд решительно протестует против контрреволюционных погромов, против преступной попытки буржуазии натравить темные элементы против революции, против организованного трудового народа в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

*Газета «Дальневосточные известия» № 8
от 4 (17) января 1918 г.*

№ 9

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СЛУЖАЩИХ И МАСТЕРОВЫХ АМУРСКОЙ РЕЧНОЙ ФЛОТИЛИИ О РОСПУСКЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ И ПОДДЕРЖКЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

8 (21) января 1918 г.

Собравшееся Учредительное собрание 5 января явно восстало против интересов рабочей и крестьянской революции. Оно отвергло завоевание Октябрьской революции. Оно отвергло декреты, Советскую власть. Такое учредительное собрание нетерпимо. Решительный шаг Народных Комиссаров о роспуске Учредительного собрания мы приветствуем. Довольно замаскированной борьбы против рабочих и крестьян. Роспуск Учредительного собрания — это смертельный удар буржуазии и их соглашателям социалистам. Пал последний оплот контрреволюции, все их умыслы и надежды рушились, и отныне рабочая и крестьян-

янская революция выходит на широкую дорогу открытой борьбы. Но организованные рабочие сознают ответственность момента и борьбы; мы приложим все усилия к созданию Красной гвардии и еще теснее сплотимся вокруг Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Падая и поднимаясь, и снова борьба, но дойдем до заветной цели, до победы над буржуазией, а потом — мир, мир желанный, мир хижинам и угнетенным. Да здравствует рабочая и крестьянская революция. Да здравствует Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Народные Комиссары. Да здравствует трудовая Республика. Привет вам, матросы, солдаты и рабочие Петрограда, — первые ряды революции!

Председатель собрания (подпись).

Секретарь (подпись).

*Газета «Дальневосточные известия» № 13
от 16 января 1918 г.*

№ 10

СООБЩЕНИЕ ИЗ ПЕТРОПАВЛОВСКА-НА-КАМЧАТКЕ О ПОДДЕРЖКЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

9 (22) января 1918 г.

На соединенном заседании общественных организаций, областного комитета, городской думы, Петропавловского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, по существу внесенной резолюции Советом, признаны ВЫСШЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ВЛАСТЬЮ СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ В ЛИЦЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, краевой комитет и на местах — Советы депутатов и комитеты; волостные и сельские комиссары упраздняются.

Поддерживаем краевой комитет всеми имеющимися у нас силами и средствами как нравственно, так и материально. Двадцатипроцентное отчисление за декабрь Вам переведено. Шлите больше сведений и постановлений, а также сообщите телеграфом важные постановления съезда.

*Газета «Дальневосточные известия» № 11
от 11 января 1918 г.*

№ 11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ХАБАРОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ О РОСПУСКЕ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

10 (23) января 1918 г.

Хабаровский Совет рабочих и солдатских депутатов, обсудив контрреволюционную деятельность Хабаровской городской думы и выполняя волю революционного народа, постановил:

1) Немедленно приступить к переизбранию ныне существующей городской думы, распустив настоящий состав ее после переизбрания.

2) Впредь до переизбрания влить в ныне существующий состав городской думы 100% ее состава от Совета рабочих и солдатских депутатов и Центрального бюро профессиональных союзов.

3) Выбрать техническую комиссию от Совета и Центрального бюро, которой и поручить проведение в жизнь пункта второго.

*Газета «Дальневосточные известия» № 12
от 13 (26) января 1918 г.*

№ 12

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ III ОБЛАСТНОГО СЪЕЗДА КРЕСТЬЯН ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТ УССУРИЙСКОГО ТРУДОВОГО КАЗАЧЕСТВА¹ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОТНОШЕНИИ К УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ

17 (30) января 1918 г.

III съезд крестьян Приморской области при участии делегатов от Уссурийского трудового казачества, обсудив политический момент и отношение к Учредительному собранию, признал:

1) Что состав распущенного Учредительного собрания не выражал действительной воли трудового народа...

2) Что Учредительное собрание, отказавшись утвердить завоевания трудового народа, выраженные в декретах Совета Народных Комиссаров, отказалось выполнить

¹ III Приморский областной съезд крестьян и уссурийского казачества проходил в г. Никольск-Уссурийске 29—30 января 1918 г.

волю всего трудового народа и пошло против интересов крестьян, солдат, рабочих и трудового казачества.

3) Что группа в 247 человек правых лжесоциалистов, совместно с кадетами и прихвостнями помещиков и капиталистов, не могла быть допущена к решению судьбы всего трудового люда, не могла решать судьбу крестьян, солдат, рабочих и трудового казачества и

4) Что расстроенное свергнутым самодержавием народное хозяйство, еще более разрушенное внешней кровавой бойней, войной, затеянной капиталистами и помещиками, может быть налажено только самим народом, в лице Совета крестьян, солдат, рабочих и трудового казачества.

Совокупность вышеизложенного дала тот результат, что эти обстоятельства привели Учредительное собрание к столкновению с Советами, действительно выражающими волю и интересы трудящегося люда. Поэтому действия Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о роспуске Учредительного собрания считаем правильными и единственной властью признаем Советы рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов как на местах, так и в центре. Единственной же формой правления, отвечающей нынешнему состоянию нашей революции, — Великую Российскую Федеративную Республику Советов...

Итак — да здравствует власть крестьян, солдат, рабочих и трудового казачества!

Да здравствует Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов!

Да здравствует социальная революция!

*Газета «Красное знамя» № 111 (15)
от 3 февраля 1918 г.*

№ 13

РЕЗОЛЮЦИЯ РАЙОННОГО СЪЕЗДА. ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ СЛУЖАЩИХ г. ХАБАРОВСКА И ХАБАРОВСКОГО РАЙОНА ПРОТИВ САБОТАЖА ЧИНОВНИКОВ

22 января (4 февраля) 1918 г.

Мы, почтово-телеграфные служащие г. Хабаровска и Хабаровского района, на районном съезде 22 января

1918 г., обсудив вопрос о текущем чрезвычайно тяжелом моменте, постановили:

1) Принимая во внимание, что на почтово-телеграфных тружеников, как части трудовой демократии, выпало одно из самых трудных и ответственных дел — перевозка почт и телеграфное сообщение, без которых невозможно существование нашей многоисстрадавшейся родины, — и что всякая приостановка нашей работы бедственно отразится на всем населении нашего края, в особенности на беднейшем трудовом классе, съезд считает всякую политическую забастовку против трудового народа недопустимой.

2) Мы, труженики почты и телеграфа, протягиваем свою братскую руку рабочему, крестьянину, казаку и солдату и признаем единственную коалиционную власть в крае в лице краевого комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Председатель районного съезда (подпись).

Товарищ председателя (подпись).

Секретарь (подпись).

*Газета «Дальневосточные известия» № 18
от 27 января 1918 г.*

№ 14

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ СОЛДАТ ШТАБА ПРИАМУРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА О РОСПУСКЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ И ДОВЕРИИ СОВЕТАМ

Не ранее 19 февраля 1918 г.

Мы, солдаты штаба Приамурского военного округа, обсудив на собрании своем наше отношение к роспуску Учредительного собрания, приняли следующую резолюцию:

Признаем, что собранное в настоящее время в г. Петрограде Учредительное собрание является контрреволюционным по отношению к трудовому народу только потому, что в него входят ярые враги народа — кадеты, объединившиеся с правым крылом социалистических партий, которые вновь стараются одеть ярмо капиталистического произвола на шею трудового народа.

Так как главнейшие задачи его о земле и мире разрешены Советским правительством в пользу трудового на-

рода, то мы, солдаты штаба, находим совершенно недопустимым давать их на пересмотр Учредительному собранию — партиям социал-предателей и кадетов, а поэтому приветствуем роспуск Учредительного собрания и присоединяемся к правлению Советского правительства как единственной опоре пролетариата.

Да здравствует Правительство Народных Комиссаров!

Да здравствует власть Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов!

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Газета «Дальневосточные известия» № 22
от 19 февраля 1918 г.

№ 15

РЕЗОЛЮЦИЯ НЕКРАСОВСКОГО ВОЛОСТНОГО СОБРАНИЯ О ПРИЗНАНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

19—20 февраля 1918 г.

I.

Обсудив вопрос о текущем политическом моменте, Некрасовское волостное земское собрание постановило:

1) Признать и приветствовать власть трудового народа как в центре, так и на местах в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2) Стремясь к созданию в России Великой Советской Республики, преобразовать Некрасовское волостное земское собрание Некрасовской волости в Совет крестьянских депутатов, а волостную управу — в исполнительный комитет.

Кроме того, поручить исполнительному волостному комитету запросить избирателей на местах, доверяют ли они выбранным ранее земским гласным Некрасовской волости, в противном случае переизбрать теперь же Некрасовский волостной Совет крестьянских депутатов.

II.

Заслушав резолюцию чрезвычайного Хабаровского уездного земского собрания: 1) о признании власти Советов рабочих, крестьян и солдат как в центре, так и на

местах и 2) о преобразовании Хабаровского уездного земского собрания в уездный Совет крестьянских депутатов, Некрасовское волостное земское собрание, преобразованное в Совет крестьянских депутатов, выражает свое удовлетворение и доверие депутатам Хабаровского уездного исполнительного комитета и Совета, прошедшим по Некрасовской волости.

Председатель (подпись).
Секретарь (подпись).

*Газета «Дальневосточные известия» № 23
от 21 февраля 1918 г.*

№ 16

**ВОЗЗВАНИЕ КОМИССАРИАТА КРАСНОЙ ГВАРДИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ,
СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ
И САМОУПРАВЛЕНИЙ
КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

21 февраля 1918 г.

СОЗДАВАЙТЕ КРАСНУЮ ГВАРДИЮ!

Армия демобилизуется. Ратники различных призывов распускаются по домам. Солдаты, пострадавшие в окопах, измученные в тылу, возвращаются к своим семьям. Четырехлетняя бойня в пользу обогащения имущих ликвидируется.

Но враг не сломлен. Не только германские, австрийские и прочие капиталисты и их правительства с ненавистью взирают на завоевания нашей революции, но и отечественные богачи-спекулянты, бывшие генералы и упраздненные тайные советники куют цепи для рабочего люда России. Группируясь вокруг кадетов, правых эсеров и меньшевиков-оборонцев, поддерживая и борясь в рядах калединских, хорватских и семеновских банд, они стремятся свести на нет завоевания революции. Хулиганы бесчинствуют, черная сотня жива, белая гвардия еще существует.

ГРАЖДАНЕ ВЕЛИКОЙ СВОБОДНОЙ РОССИИ!
Будьте на страже своих свобод и завоеваний демократии. Организуйтесь, готовьтесь дать отпор насильникам — бо-

гачам и их приспешникам. Это ваш долг, долг граждан Российской Республики.

При всех Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов организуется Красная гвардия. Цель ее — завоевание революции и беспощадная борьба с врагами рабочего класса.

Она поддерживает революционный порядок и кладет основу новой, социалистической армии. Она борется против хулиганствующих выходов и в корне пресекает нарушения общественного порядка. Красная гвардия — это вооруженные трудящиеся для защиты интересов рабочего люда.

ТОВАРИЩИ, ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ В КРАСНУЮ ГВАРДИЮ!

*Будьте готовы к борьбе с врагами трудового народа...
ВООРУЖАЙТЕСЬ!*

Комиссар Красной гвардии Дальневосточного краевого комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Самоуправление (подпись).

*Газета «Дальневосточные известия» № 23
от 21 февраля 1918 г.*

№ 17

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КИИНСКОГО
ВОЛОСТНОГО ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ¹ ОБ УПРАЗДНЕНИИ
ЗЕМСТВ И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

24 февраля 1918 г.
с. Переяславка.

О переименовании земства в Совет крестьянских депутатов

Обсудив всесторонне вопрос о переименовании земства в Совет и принимая во внимание, что два разнородных типа управления вносят только неурядицу и разногласие, что земство, как самоуправление, слабее политически, а в настоящее революционное время страна сельского хозяйства тесно связана с политическими событиями, Киинское

¹ Киинская волость входила в состав Хабаровского уезда.

волостное собрание твердо и определенно становится на сторону революционного народа, приветствует переименование уездного земства в Совет крестьянских депутатов и смело заявляет, что только однородное советское самоуправление выведет край из тяжелого положения. Переименованный волостной Совет запрашивает все население, все ли избранные представители пользуются доверием; тех, кого села и деревни лишают доверия, могут переизбрать.

О Красной гвардии

Обсудив вопрос о Красной гвардии и принимая во внимание, что Красная гвардия есть оплот трудового народа для защиты завоеваний революции. Совет постановил: признать организацию Красной гвардии в волости необходимой и немедленно сельским комитетам приступить к записи членов в Красную гвардию

*Газета «Дальневосточные известия» № 45
от 4 апреля 1918 г.*

№ 18

РЕЗОЛЮЦИЯ III ПОЛКОВОГО КАЗАЧЬЕГО СЪЕЗДА УССУРИЙСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА¹ О ПРИЗНАНИИ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

21 марта 1918 г.

III полковой казачий съезд, обсудив политический момент и прения, постановил:

1) Уссурийское казачество признает власть трудящихся в лице Советов казачьих, крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, делегируя своих представителей в краевой Дальневосточный Совет и другие Советы, создавая тем прочное народовластие трудового казачества, крестьян, рабочих и солдат, считая необходимым для этого немедленно распустить войсковое правление и создать Совет депутатов Уссурийского трудового казачества.

2) Объединиться с крестьянами Приморской области

¹ III полковой казачий съезд уссурийского казачества проходил 21—22 марта 1918 г. в г. Никольск-Уссурийске.

по всех отраслях жизни, создавая объединенные органы хозяйственной и административной власти.

3) Съезд призывает всех трудящихся к борьбе с народными врагами, изменниками и предателями семеновцами, калединцами и другими прислужниками капиталистов и заявляет, что Уссурийское казачество не считает казаками всех идущих с семеновцами, заклеивших себя печатью изменников и предателей.

4) Вынося это решение, съезд полагает, что только в единении трудящихся казаков с крестьянами, рабочими и солдатами залог лучшего будущего народного блага. Да здравствует народовластие!

Да здравствует власть Советов крестьянских, казачьих, рабочих и солдатских депутатов!

*Газета «Дальневосточные известия» № 44
от 3 апреля 1918 г.*

№ 19

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ И САМОУПРАВЛЕНИЙ К ГРАЖДАНАМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

7 апреля 1918 г.¹

Как и следовало ожидать, во Владивостоке высажен японский десант. Поводом к этому послужило убийство двух японцев. Можно с уверенностью сказать, что убийство этих японцев является провокационным, ибо необычайная обстановка нападения — утром без всякого ограбления — это доказывает. Все это сделано, по-видимому, предателями из контрреволюционного лагеря и с целью дать лишний повод нашим «союзникам» проявить большую активность в деле оккупации края и уничтожения Советской власти...

Товарищи рабочие, крестьяне и казаки! Мы переживаем в высшей степени серьезный момент. Разъяренные волны мирового хищнического империализма стремятся затопить Российскую Республику Советов.

Так будем же стойки и выдержанны в борьбе с нашими

¹ Дата опубликования в газете.

врагами! Будем готовиться к окончательной битве с нашими внутренними и внешними поработителями! Не дадим нашим заклятым врагам потушить очаг мировой революции! Создадим отряды Красной Армии в каждой деревне, в каждом селе, в каждом городе! Бездеятельность преступна в настоящий ответственный момент, когда черные силы реакции собираются нанести нам предательский удар. Все должно быть мобилизовано и приведено в боевую готовность, чтобы в любой момент можно было бы отразить нападение наших врагов. Формирование и запись в отряды Красной Армии и Красной гвардии должна быть усилена! Военные силы и боевые припасы должны быть точно учтены [и] находиться в полном и безусловном распоряжении Советов, чтобы в нужный момент можно было бы финуться в бой. Революционная дисциплина, основанная не на рабском подчинении начальникам, на сознании великого и святого дела, должна быть проявлена в каждом отряде Красной Армии! Соппротивление должно быть повсюду организовано! Все наши силы должны быть мобилизованы для борьбы с наглыми захватчиками и предателями!

Итак, рабочие и крестьяне, становитесь смело под знамя социалистической революции, сомкнитесь в одну дружную семью, и вы, вместе со всеми угнетенными всего мира, разрушите этот мир насилия и гнета и на развалинах его постройте новый мир — равенства, братства и свободы.

Дальневосточный краевой комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Самоуправлений.

Газета «Дальневосточные известия» № 48
от 7 апреля 1918 г.

№ 20

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА IV КРАЕВОГО СЪЕЗДА
СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И
КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА¹

В. И. ЛЕНИНУ И Я. М. СВЕРДЛОВУ

8 апреля 1918 г.

Четвертый рабоче-крестьянский съезд Дальнего Востока приветствует СНК, ВЦИК Совдепов Федеративной

¹ IV краевой съезд Советов Дальнего Востока проходил в г. Хабаровске с 8 по 14 апреля 1918 г.

Российской республики, глубоко верит, что основы Октябрьской революции, чем дальше, тем больше будут развиваться по всему миру.

Ни белая гвардия, ни интернациональный капитал и буржуазия не потушат святыи идеи социализма в сердцах рабочего класса, трудящихся и угнетенных всех стран.

Да здравствует Совнарком!

Да здравствует РСФСР!

Да здравствует социализм!

*«Борьба за власть Советов в Приморье» (1917—1922 гг.),
сб. документов, Владивосток, 1955, стр. 114.*

Анна Владимировна Близнякова.

**БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

Редактор **Х. С. Симхо.**

Художник **В. В. Васильев.** Художественный редактор **Л. М. Мосейчук.**
Технический редактор **М. Д. Кайдалова.** Корректор **П. Ф. Шалаева.**

Сдано в набор 26/VI-57 г. Подписано к печати 23/VII-57 г.

Бумага 84×108/32 = 1,125 б. л., 3,69 п. л., 3,94 уч.-изд. л.

Тираж 3 000 экз. ВЛ 05680.

Хабаровское книжное издательство, г. Хабаровск, ул. Ким Ю-чена, 9.
Заказ № 1991. Типография № 5 Госстатиздата, г. Хабаровск, ул. Л. Толстого, 3.

Цена 90 коп.

~~0-90~~

90 коп.